

**РУССКО-АНГЛИЙСКИЙ
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ
(ФИЛОСОФИЯ)**

**Санкт-Петербург
2018**

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Санкт-Петербургский горный университет»

Кафедра философии

**РУССКО-АНГЛИЙСКИЙ
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ
(ФИЛОСОФИЯ)**

«Согласовано»
проректор по образовательной деятельности

_____ проф. Господариков А.П.

«__» _____ 2018 г.

Санкт-Петербург
2018

УДК 387.16:101 (075.83)

РУССКО-АНГЛИЙСКИЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ (ФИЛОСОФИЯ): Пособие для самостоятельной работы студентов, магистрантов и аспирантов всех специальностей и всех форм обучения / Санкт-Петербургский горный университет; Сост. *Б.Я. Пукшанский. М.И. Микешин.* СПб., 2018. 73 с.

Русско-английский терминологический словарь (Философия) предназначен для студентов, магистрантов и аспирантов всех форм обучения и может использоваться при прохождении дисциплин «Философия», «История и философия науки», «Философия науки и техники» и др. Словарь содержит 63 статьи. Добавлен список рекомендованных уже имеющихся основных философских словарей и энциклопедий.

Библиография: 19 названий.

Научный редактор: проф. *Д.Ю. Дорофеев*

© Санкт-Петербургский горный университет, 2018

Введение. **Об особенностях данного словаря**

К настоящему времени имеется много опубликованных философских словарей от школьных до энциклопедических, есть даже две философские энциклопедии (в 5-и томах, изданная в 1960-1970 гг. и в 4-х томах, изданная в 2010 г.). Список некоторых из этих словарей приложен в настоящем издании. Достоинством уже имеющихся философских словарей, особенно энциклопедий — большое количество имеющихся там статей и их значительные размеры. Но эти статьи написаны очень специальным, плохо понятным для обучающихся языком, каждая статья включает в себя много других необъясненных еще понятий. Например, понятие «Счастье» определяется в самом распространенном философском словаре следующим образом: «аксиологическое понятие, обозначающее оптимальное для конкретного индивида сочетание благ, выражающееся в чувстве внутреннего удовлетворения тем, как складывается его жизнь в целом»¹. В нашем Философском словаре делается попытка дать, по возможности, более ясные и, по мнению авторов, доступные толкования философских понятий. Например, понятие «Счастье» дается как «высшая мера удовлетворения человека от различных проявлений и достижений его жизни». Во многих имеющихся философских словарях отсутствуют некоторые мировоззренческие важные понятия, которые осознанно включены в данный словарь, несмотря на его небольшие размеры, например, статьи «Глупость», «Здравый смысл», «Идеал», «Свободомыслие», «Мудрость», «Паранаука» и др. Для лучшего понимания многих статей те понятия и термины, которые использованы в этих статьях, но специально разъяснены в других статьях словаря, подчеркнуты, как имеющиеся в данном словаре (например, в статье «Гуманизм» подчеркнуты понятия «Рационализм», «Скептицизм», «Свобода», «Счастье»). Авторы словаря стремились изложить материал каждой статьи не в виде исчерпывающей сухой справки, а в форме достаточно популярно изложенной миниатюры, могущей заинтересовать читателя на уровне первоначального знакомства по словарной статье, даже, если это шло в ущерб полноте изложения материала. К ряду статей приложена дополнительная краткая библиография.

Авторы надеются, что составленный ими «Философский словарь» поможет студентам нашего вуза познакомиться с основами философии, заинтересовать их этой важной областью духовной культуры.

В квадратных скобках даются английские эквиваленты терминов.

¹ Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М., 2001. С. 6.

Абсолют, абсолютное (лат. absolutis — безусловный, неограниченный, независимый) [*absolute*] — высшая мера каких-то реальных или воображаемых качеств, свойств, признаков чего бы то ни было: например, абсолютное Добро, Зло, абсолютная Истина, абсолютный Разум (Дух). Абсолютным обозначают нечто противоположное относительному, т.е. универсальное, неизменное, вечное, бесконечное, являющееся основой, первоначалом всех отдельных, конечных, временных, т.е. относительных вещей. Абсолютное — нечто не подвергаемое сомнению, не требующее доказательств (абсолютная вера или убеждение). В различных философских концепциях понятие абсолюта (абсолютного) занимает различное место: от построения всего философского мировоззрения на основе какого-то абсолюта (абсолютный идеализм — например, философия Аврелия Августина, Гегеля), до частичного или даже полного отрицания всех абсолютов, например, философские концепции позитивизма, прагматизма, релятивизма, нигилизма. В разные времена и у разных философов абсолютom признавались Бог, материя, дух, идея, вселенная, хаос, ничто и др. В современных науках термины «абсолют», «абсолютный» используется в научных теориях в смысле предельных значений («абсолютный газ»); «абсолютно твердое (черное) тело, предельных максимумов и минимумов, безотносительных к чему бы то ни было субстанций (абсолютные Пространство и Время у Ньютона).

Абсурд (absurdus — бессмысленный) [*absurd*] — понятие, смысл которого выражает противоположность разумному, осмысленному, рациональному, реальному. Абсурд — то, что невозможно понять разумом, логикой, опытом. В разных философских концепциях понимание абсурда и отношение к нему различно.

В средневековой христианской философии абсурд оценивался нередко положительно, как теологическая, богословская, непостижимая обычным человеческим рассудком, а достигаемая лишь через откровение истина: «Верую, ибо абсурдно» (Тертуллиан). Средневековый схоласт Фома Аквинский считал истины откровения, какими бы они ни казались на первый взгляд абсурдными, не противоразумными, а сверхразумными, имеющими особый смысл. Большое внимание уделяли абсурду французские философы-экзистенциалисты XX в. Жан-Поль Сартр и Альбер Камю. Так, например, Камю в своих сочинениях «Миф о Сизифе» эссе об абсурде, «Бунтующий человек» ставил проблему нахождения человеком определенного смысла в окружающем его во многом бессмысленном мире. Смысл этот должен искать и находить сам человек, индивидуальная человеческая лич-

ность, не ссылаясь на объективные обстоятельства, времена и нравы и т.п. «Я отвечаю за все, что творится в этом мире» и должен научиться жить морально и порядочно несмотря на его безумность и абсурдность. Размышления Сартра и Камю не были просто абстрактными рассуждениями — они явились плодами пережитого опыта ужасов нацизма, которые перешли грань самого дикого абсурда и, к сожалению, до сих пор не вполне в должной степени осмыслены людьми.

Агностицизм (греч. agnostos — непознаваемый) [*agnosticism*] — установка, отрицающая возможность познания того, что не может быть представлено в научном или жизненном опыте. Термин «агностицизм» ввел в науку в 1869 г. английский естествоиспытатель Томас Гексли для обозначения позиции, которую, по его мнению, должен занимать ученый-естествоиспытатель в богословских и философских дискуссиях о предельных (скорее, запредельных, трансцендентных) основах бытия. На вопрос существует ли такие основы и какова их природа, честный естествоиспытатель должен отвечать: «Не знаю и не могу знать», поскольку такие запредельные основы (Бог, например) не могут в своем непосредственном бытии стать предметом «опыта», на который только и должна ориентироваться наука. Философское обоснование подобного рода агностицизма было дано еще в XVIII в. немецким философом И. Кантом, хотя тогда еще было подобного термина. Кант отделил чувственно воспринимаемый человеком мир, назвав его миром «явлений» от мира «сущностей» (так называемых «вещей в себе»), которые человек принципиально воспринимать и познавать не может. Такими «вещами в себе», по Канту, являются Душа, Вселенная и Бог. Кант считал, что эти пробелы для науки непознаваемы, но могут быть как-то осмыслены с помощью веры. Большинство современных психологов и космологов вряд ли согласятся сегодня с позицией Канта. В настоящее время агностицизмом нередко называют позицию любого скептицизма вообще; когда кто-то, в том числе и ученый, утверждает, что что-либо достоверно познать нельзя, он говорит: «Я — агностик, я таких вещей не знаю, да и вообще знать не могу». Агностицизм может быть различной степени и характером обоснованности (от умеренного до радикального). Радикальный (крайний) агностицизм — отрицание возможности сколь-нибудь достоверного познания реальности вообще. Нередко термин «агностицизм» употребляют как синоним «скептицизм». См.: Куртц П. Новый скептицизм. М., 2005; Льюис Д. Наука, вера и скептицизм. М., 1966.

Альтруизм (франц. altruism, от лат. alter — другой) [*altruism*] — моральный принцип и образ жизни, согласно которому благо других людей

ставится выше собственного и который предписывает заботиться о благополучии и счастье ближнего, принося в жертву собственные интересы и привязанности. Термин «альтруизм» был введен в обиход французским философом Огюстом Контом (1798-1857), сформулировавшим принцип «жить для других». Альтруизм есть способность человека творить бескорыстное добро. Он предполагает высокий уровень моральной культуры, включающий наличие таких качеств, как сострадание, эмпатию (способность к сопереживанию), терпимость к чужим мыслям и поступкам, даже «грешным», понимание чужого образа жизни, культуры, милосердие к «падшим», униженным и оскорбленным, способность к самоограничению. Альтруизм — противоположность эгоизму. Он выступает как моральное добровольное требование личности к самой себе, принимаемое по отношению к другим людям, и ни в коей мере не может быть обязательной нормой морали и тем более права. Альтруизм может проявляться и в общественном плане как бескорыстное служение человека какому-то благородному делу или идеалу, всецело отдавая себя науке, медицине, искусству, воспитанию детей. Альтруизм — это действенный гуманизм. Образцом такого гуманистического альтруизма, например, в медицине является жизнь немецкого гуманиста XX в. Альберта Швейцера или русского доктора XIX в. Ф.П. Гааза, лечившего бесплатно бедных людей.

Альтермондиализм (от франц. alter — другой, измененный, monde — мир, земля) [*altermondialism*] — всемирное движение за социально ответственную глобализацию и против единого мирового правительства. Главная проблема альтермондиалистов в том, что их ошибочно называют антиглобалистами, в то время как последним антиглобалистом в политике был Гитлер, выступавший против смешения наций и стирания границ между государствами. Главное отличие антиглобалистов от альтермондиалистов в том, что последние выступают за глобализацию, но хотят избавить её от некоторых свойственных ей пороков, главным из которых они считают глобальный капитализм. Буржуазия впервые глобализировала производства и рынки сбыта ещё в XIX в. Однако, действовавшая преимущественно в рамках национальных государств, она придерживалась определённых правил и, в результате парламентаризма и деятельности профсоюзов, привела к созданию социального государства. Когда границы социального государства были размыты, правила игры изменились: ослабла (а местами исчезла) социальная защищённость граждан, главными факторами глобального экономического пространства стали не государства, а транснациональные корпорации. Теперь именно они определяют внешнюю и внутреннюю политику государств (вплоть до лишения некоторых из них суверенитета), развя-

зывают войны, определяют судьбы миллиардов людей. Каждая из таких корпораций обладает капиталом, превосходящим бюджет большинства стран, поэтому может непосредственно влиять на них, менять правительства, создавать и ликвидировать рабочие места, притеснять небольших национальных производителей и т.д. Главная угроза, которую несут в себе транснациональные корпорации, это отсутствие контроля над ними: по причине своего надгосударственного положения, они не подвластны ни антимонопольным или налоговым службам, ни парламентскому или гражданскому контролю. Остатки государственных структур лишь стоят на страже глобальных корпоративных интересов. Единственная применяемая к ним на сегодняшний день мера — это потребительский бойкот, а также шумные акции протеста, организовываемые ультралевыми и анархическими организациями (самые известные из них проводятся одновременно с заседаниями стран Большой Восьмёрки — G8). Существуют опасения, что по аналогии с объединением Евросоюза, может возникнуть мировое правительство, создание которого будет означать автоматическую утрату суверенитета всех стран. Однако возникновение такой структуры лишь узаконит настоящее положение дел: с середины XX века набирает популярность концепция золотого миллиарда. По сути, это скорее конспирологическое, чем экономическое учение: речь в нём идёт о выкристаллизовавшейся глобальной финансовой элите, а также о многочисленной обслуживающей её номенклатуре и региональном населении, примерной общей численностью миллиард человек (отсюда и название учения), стоящей во главе мировой экономики и управляющей ею. Именно концепцией золотого миллиарда объясняется сильный дисбаланс в уровне жизни разных регионов Земли, когда одни народы исчезают от голода, а другие пребывают в роскоши. Альтермондизм, как и феминизм, является ситуативной социально-экономической реакцией на временные трудности развития глобального общества.

Аналитическая философия [analytical philosophy] — широкое и довольно разнородное течение в философии XX в., усматривающее основную задачу философии в анализе языка науки с целью прояснения содержания философских проблем. Большинство представителей аналитической философии примыкают к неопозитивизму. Они считают, что результатом такого анализа должна стать замена нечетко выраженных формулировок этих проблем другими, которые отразили бы суть решаемых вопросов более ясно, и что способствовало бы их успешному решению. Предшественник данного течения — Р. Декарт, Д. Локк, Д. Юм, И. Кант, обратившие внимание на важность прояснения языка в философии и науке. «Уточняйте значение употребляемых слов, и вы избавитесь от половины заблужде-

ний», — учил Р. Декарт. Современными основоположниками аналитической философии были английский философ Бертран Рассел и австрийский философ Людвиг Витгенштейн. Рассел опирался на аппарат математической логики и стремился создать искусственный язык с четко фиксированной логической структурой («философия логического анализа»). Витгенштейн считал более перспективной идею исследования исторически сложившегося естественного языка («философия лингвистического анализа»). Философия Рассела является одним из течений современной философии науки, философия Витгенштейна выступает против культа науки в философии и культуре и отстаивает приоритет естественного отношения к миру, выраженного в естественном (обыденном, повседневном) языке.

Антропоцентризм (от греч. «антропос» — человек) [*anthropocentrism*] — парадигма, полагающая человека в качестве объекта и субстанции всех интенций. Принято считать, что его расцветом была философия Итальянского Возрождения. И действительно, именно в период Возрождения, когда свирепствовала Инквизиция, западная мысль впервые более чем за тысячелетний период пресытилась религиозной традицией и переключилась на тему человека. Альбер Камю в труде «Человек бунтующий» писал, что первое действие освобождённого раба — это всегда бунт; в случае с антропоцентризмом мы имеем дело с бунтом человеческих аффектов. Деятели Итальянского Возрождения являют собой типичный пример полного совмещения гениальности и злодейства. Это весьма точно зафиксировал в своей фундаментальной работе «Эстетика Возрождения» (параграф «Обратная сторона титанизма») отечественный философ А.Ф. Лосев: главный парадокс возрожденческого антропоцентризма заключался в том, что он породил новый тип человека — извращённо-развратный, беспредельно кровожадный злодей и энциклопедически образованный гений стали одним лицом. Манифестом антропоцентризма эпохи Возрождения считается работа Джованни Пико Делла Мирандолы «Речь о достоинстве человека», где он помимо модной в то время эклектики провозглашает человека существом равным Богу на том основании, что человек не только абсолютно свободен в своей воле, но и создан Творцом лишь частично: дотворить свой образ человек должен самостоятельно посредством философии (с этой задачей, по мнению Пико, человек справляется очень хорошо). Однако традиция антропоцентризма имплицитно существовала до и после Возрождения: в античности к ней можно было бы причислить Протагору, который выводил из понятия человека не только относительность всего сущего, но и само сущее. В разгар Средних веков, в эпоху патристики, возникло такое мощное антропоцентрическое явление как антропотизм: так, например, во-

сточный богослов Григорий Нисский утверждал его своей аллегорической экзегетикой. Антропотизм провозглашает, что человек является причиной и целью всей Священной Истории, что бытие было сотворено Богом во имя и ради человека. Традиция антропотизма существует в богословской традиции до сих пор. Так же в наши дни существует философская антропология: данное научное направление настолько хорошо себя чувствует, что на многих философских факультетах существуют кафедры философско-антропологической направленности. Основателем философской антропологии считается немецкий философ Макс Шелер (1874-1928). Однако ни средневековый антропотизм до, ни современная антропология после Ренессанса не являлись той единственной и совокупной парадигмой, коей нам представляется антропоцентризм эпохи Возрождения.

A priori (лат. доопытный; антоним слова *a posteriori*) [*a priori*] — «постопытный». Термин «априори» имеет два смысла. Рассмотрим их по очереди.

А) Сегодня научная методология — это обширная и глубокая область. Но началась наука в Древней Греции с противостояния двух методов — индуктивного (эмпирического, опытного, чувственного) и дедуктивного (теоретического, умозрительного, спекулятивного). Поначалу эмпирия и теория не противостояли друг другу — возможно, этому способствовал раннегреческий менталитет, считавший контрадикцию телесного и духовного грехом. Однако Сократ, создавший основы метафизики, превознёс умозрительное в ущерб чувственному: эту тенденцию подхватило христианство с первых веков нашей эры. Всё это создавало идеологический контекст для противостояния индуктивного и дедуктивного метода. Далее события развивались по нарастающей и к XVII веку привело к величайшему в истории науки концептуальному противостоянию новоевропейских эмпириков и рационалистов. Весьма любопытен был национальный состав противоборствующих лагерей: на стороне эмпиризма выступали преимущественно английские учёные, а стан дедуктивистов представлял из себя пёструю коалицию — французские, немецкие, нидерландские философы; польские, итальянские, немецкие физики и астрономы; европейское, американское и российское Просвещение с его культом разума... Не удивительно, что в результате этого эпохального противостояния дедуктивный метод занял господствующее положение, а индуктивный — подчинённое, проверочное. В этом смысле, произнося фразу «мне априорно не нравится этот фильм», мы хотим сказать, что нам вовсе не обязательно иметь эмпирический опыт соприкосновения с данным произведением киноискусства,

что его контекст и паратекст даёт нам основания отрицать его художественные или идеологические достоинства.

Б) Второй смысл слова «априори» имеет прямое отношение к научной мифологии. Дело в том, что человеческие расы с самых ранних времён своего сознательного существования, находясь непосредственно в природном контексте, искали способы из него выделиться. Даже в далёкие донаучные времена (об этом мы можем судить по данным антропологии, археологии и этнографии) процесс инициации у различных племён носил парадоксальный характер: вместо укрепления своего здоровья, иницируемые его разрушали, нанося себе увечья (выбивали передние зубы, деформировали череп, вытягивали шею, шрамировали кожу и т.д.). Возможно так происходило потому что культура (то, что отличает людей от остальных животных) это всегда насилие над нашей животной основой (самые яркие примеры такого насилия над человеком — речь и письмо), это всегда что-то противоестественное. Первобытные племена понимали культурное насилие над собой буквально. Но с изобретением древними греками науки в VI в. до н.э. поиск отличий человека от животного продолжился, и одной из таких доктрин стала вера в то, что человек рождается уже с врождённым набором сугубо человеческих идей (таких как добро и зло, справедливость и несправедливость, бог, мужество и трусость, красота и уродство и т.д.). Этот научный миф, имевший актуальность в античности, бытовал до XVIII века и выражался, например, в запретах на аборт (ведь эмбрион — это не просто биомасса, а носитель врождённых идей, а значит — человек) или моральное осуждение жестоких людей эпитетами «не человек, нелюдь» (ведь у человека была бы врождённая идея милосердия, а у жестокого её нет, значит, он не человек). В античной философии слово «идея» означало что-то не телесное и трансцендентное (находящееся за пределами человеческого бытия), но то, что, тем не менее, можно обрести благодаря особым усилиям. Однако много веков учёные верили в наличие у человека имманентных (то есть присущих ему коренным образом от рождения) идей, благодаря которым он мог бы считать себя особенным сверх-животным.

Архетип (от греч. arche — начало и typos — форма, образец) [*archetype*] — в позднеантичной философии — прообраз, идея. Термин «архетип» получил распространение в современной литературе под влиянием работ швейцарского психолога К.Г. Юнга и обозначает некие первичные, врожденные структуры так называемого коллективного, бессознательного, архаического психического «осадак» повторяющихся жизненных ситуаций и переживаний человека. Под воздействием этих ситуаций по Юнгу происходит бессознательное оживление и воплощение соответствующих архетипов. При

этом данный процесс имеет спонтанный, автоматический характер. Именно набор архетипов формирует деятельность фантазии и творческого мышления и объясняет существование повторяющихся мотивов в мифах, сказках разных народов, «вечных» образов мировой литературы и искусства. Сам К.Г. Юнг, изучая коллективное бессознательное на базе древней мифологии, был настроен в объяснении своих исследований скорее мистически, чем научно, хотя и подчеркивал, что его идеи коллективного бессознательного не являются плодом лишь теоретических размышлений, а навеяны клинической практикой. Он ссылаясь на то, что образы коллективного бессознательного (архетипы) спонтанно проявляются в снах современных людей, в которых прослеживаются аналогии между архаическими, космогоническими и эсхатологическими идеалами и бредом современных параноиков. Он уверял, что его пациенты в своих сновидениях обнаруживают также фантастические картины и образы, с которыми они сами никогда в своей реальной жизни не сталкивались и которые во многом напоминают традиционные мифологические сюжеты. Думается, однако, что идея архетипов, помогающих объяснить мифологическое мышление древних и лучше понять особенности современной мифологии, может иметь и иное, не мистическое объяснение. См.: К.Г. Юнг о современных мифах. Сб. трудов. / Пер. с нем. М., 1994.

Атараксия (греч.) [*ataraxia*] — невозмутимость. Атараксия выступает в качестве метода и конечной цели занятия наукой в философии после Аристотеля, а именно в школе скептиков, эпикурейцев и стоиков. На примере возникновения атараксии как понятия отчётливо виден «принцип маятника» в культуре — колебания от одной идеи к другой, диаметрально ей противостоящей: к примеру, на смену новоевропейскому упованию на разум пришло романтическое упование на чувства; космополитизм Просвещения сменился в XIX веке интересом ко всему национальному; республиканская доктрина «плавильного котла» уступила место политкорректности и т.д. В античности вплоть до Аристотеля включительно в основном шёл поиск объективного научного знания — трансцендентного или сугубо рационального, однако начиная с Пиррона и до конца античной эпохи философия стала пониматься как поиск личного счастья. Ещё Демокрит считал эвтюмию (греч. — хорошее настроение, радость, благодушие) целью жизни. Тем не менее, до идеи и практики гедонизма как перманентного поиска чувственных удовольствий античные мыслители не опускались: исключение составила лишь школа киренаиков, но и у них данная доктрина со временем изжила себя. Скептики, эпикурейцы и стоики были едины в том, что атараксия — это цель философии и жизни, но способ её достижения представителями этих школ был совершенно различен. Так, школа скептиков

предлагала помнить об относительности любого теоретического или эмпирического доказательства: стоит помнить, что скепсис (сомнение) это отказ не от познания и полемики, а от абсолютизации науки. Ближе всего к античному скептицизму в современной философии науки стоит принцип фальсификации научных теорий К.Р. Поппера. Отношение Эпикура и стоиков к способам достижения атараксии было противоположным, поэтому их следует рассматривать в совокупности: идейный конфликт этих двух школ коренится в различном их отношении к свободе воли человека и к судьбе. Эпикур считал, что никакой предопределённости нет и человек абсолютно свободен, и осознание этого факта есть ключ к достижению атараксии. Данную этическую веру Эпикур выводил из веры физической: он верил, что атомы ничем не детерминированы и пульсируют хаотично; а поскольку всё сущее состоит из атомов, то в бытии господствует случайность, но не закономерность. Противоположной точки зрения придерживалась школа стоиков: её представителями стали философы, которых пугала абсолютная человеческая свобода (вспомним, что в XX веке экзистенциалист Ж.-П. Сартр с горечью отметил, что человек обречён на свободу, которая является в нём источником тревоги и отчаяния), они считали, что безмятежность — это осознание тождества свободы и необходимости. Стоицизм утверждает, что человек является абсолютным рабом судьбы (предопределённости) и свободен лишь в этической оценке своего рабства. Осознавший, что даже самые ужасные события в его судьбе являются неизбежным благом, является мудрецом, достигшим атараксии. Таким образом, видно какое значительное место занимало понятие атараксии в этических доктринах античной философии.

Атеизм (букв.: отрицание теизма, переводимое как безбожие) [*atheism*] — наиболее радикальная и последовательная форма свободомыслия, проявляющаяся в сознательном неприятии любой веры в сверхъестественное, в противопоставлении ей без религиозного образа мыслей чувств и действий. Иногда атеизмом называют точку зрения агностицизма, не отрицающую существования бога, а отрицающую лишь сомнения в возможности какого бы то ни было его познания («О богах ничего не могу сказать ввиду неясности предмета и краткости человеческой жизни» — греческий философ Протагор; или чаще всего: «Есть ли Бог или его нет — я не знаю, и никто не знает»). Некоторые философы (например, Эпикур) утверждали, что боги существуют, но никакого отношения к человеческой жизни не имеют, поэтому человек не должен ни их почитать, ни им молиться, ни их бояться (взгляды Эпикура были запрещены до недавнего времени официальной католической церковью). В истории философии наиболее активны-

ми атеистами и критиками религии являлись сторонники философского материализма, позитивизма, атеистического экзистенциализма, ницшеанства и некоторых других. Одним из наиболее антирелигиозных мыслителей был французский просветитель XVIII в. Поль Гольбах («Карманное богословие»). Немецкий философ XIX в. Людвиг Фейербах считал, что религия несовместима с разумом и истиной. Карл Маркс называл религию «Опиумом народа» В XX веке известными атеистами были Бертран Рассел («Почему я не христианин»), Зигмунд Фрейд («религия — массовый невроз»), Эрих Фромм («гуманизм без Бога»), Жан-Поль Сартр, Альбер Камю, Айзек Азимов, Пол Куртц («Искушение потусторонним») и др. Нередко встречается следующая позиция: одинаково нельзя доказать ни существование Бога, ни его отсутствие. Более разумной представляется другая точка зрения: если нельзя доказать существование Бога, это и есть рациональное доказательство его отсутствия; специально доказывать существование Бога не требуется (по типу «презумпции невиновности» в юриспруденции). Атеизм — концепция свободомыслящих людей. Однако споры между атеистами и верующими не должны строиться путем насилия, как, например, в средние века, когда верующие сжигали атеистов, или в Советской России, когда «воинствующие атеисты» разрушали храмы и церкви, убивали священников, осуществляли дискриминацию в правах в отношении верующих. Ни атеизм и ни вера в Бога, кстати, не являются сами по себе гарантиями высокого морального уровня и других человеческих ценностей. См. также статьи: «Агностицизм», «Религия», «Свободомыслие», «Свобода совести».

Б

Библия (греч. biblio — книга) [*Bible*] — свод книг, который верующие считают богооткровением, т.е. данным свыше, и называют Священным писанием. Библия является основанием двух религий — иудейской и христианской. Библия состоит из двух частей: Ветхого и Нового завета. Ветхий завет, создававшийся с IX по вторую половину II в. до н.э., включает 5 книг, приписываемых древнееврейскому пророку Моисею (Пятикнижие Моисея или Тора), а также 34 произведения исторического, философского, поэтического и чисто религиозного характера. Эти 39 официально признанных (канонических) книг составляют Священное писание иудаизма — Танах. В Ветхом завете изложена иудейская картина сотворения мира и человека, а также история еврейского народа и основные идеи иудаизма. Окончательно Ветхий завет был написан в конце I в. н.э. Новый завет создавался в процессе становления христианства и является собственно хри-

стианской частью Библии. В нем 27 книг: 4 Евангелия, в которых изложена земная жизнь Иисуса Христа, описана мученическая смерть и чудесное его воскрешение; Деяния апостолов — учеников Христа; 21 послание апостолов Иакова, Петра, Иоанна, Иуды и Павла; Откровение апостола Иоанна Богослова (Апокалипсис). Окончательно Новый завет был написан во второй половине IV в. н.э. В настоящее время Библия полностью или частично переведена практически на все языки народов мира. Впервые полная славянская Библия была издана в 1581 г., а русская — в 1876 г. Как утверждают историки религии, Библия до сих пор самая читаемая и самая спорная книга на Земле.

Биополе [biofield]— гипотетическая субстанция, якобы обеспечивающая регуляцию наиболее тонких проявлений жизнедеятельности всех живых организмов, включая также и человека. Термин «биополе» получил широкое распространение не столько в научной, сколько в паранаучной и околонучной литературе. Это связано с попытками «нетрадиционного» объяснения «гаинственных» проявлений жизнедеятельности и, особенно психической деятельности человека способности экстрасенсов, явления телепатии, телекинеза, ясновидения и др., само существование которых (по крайней мере, значительной их части) ставится под большое сомнение современной наукой. Понятие «биополя» в этом смысле следует отличать от понятия «биологическое поле», введенного рядом крупных биологов первой половины XX в. (П. Вейсом, А.Г. Гурвичем, Н.К. Кольцовым и др.) для объяснения специфических биологических закономерностей формообразования в процессе эмбриогенеза. Оно тоже носит гипотетический характер, но введено в биологию с соблюдением всех норм методологии выдвижения и обоснования научных гипотез. Тем более понятие «биополе» следует отличать от понятия «физические поля биологического объекта». Любой биологический объект (от простейших клеток человека) в процессе своей жизнедеятельности генерирует большое число различных физических полей, образующих вокруг него довольно сложную картину. Изучая распределение этих полей в пространстве, окружающих биообъект, можно получить точную информацию о распределении температуры и об источнике электрических и акустических полей в глубине этого объекта и на этой основе диагностировать функциональное состояние внутренних органов животных или человека. В 1980-е гг. в России были созданы первые лаборатории по исследованию в этой области и получены первые результаты, имеющие как научное, так и практическое значение. Но никакого отношения к разговору о «биополе» эти исследования не имеют. Эксперименты, которые проводились учеными, например, академиком Ю.В. Гуляевым с

Джуной Давиташвили и др. так называемыми экстрасенсами, никаких особых «биополей» не обнаружили, о чем неоднократно сообщалось в ряде авторитетных публикаций.

Бог (греч. theos, лат. deus) [*God*] — высший предмет любой религиозной веры, творец и устроитель всего сущего, в философском смысле — Абсолют, Первопричина. В ранних формах религии признавалось существование многих богов во главе с самым могущественным, например, с Зевсом у древних греков (религия политеизма, т.е. многобожия). В иудаизме, христианстве, исламе признается наличие единого и всемогущего Бога (религии монотеизма, единобожия). В одних религиях Бог понимается как личность (в христианстве), в других — как безличное начало. Понятие Бога как Абсолюта включает в себя три основных момента совершенства: 1. Бог как абсолютное, всемогущее и совершенное начало, творец всего сущего; 2. Бог как духовное начало, источник всеведения, всемудрости; 3. Бог как высшее моральное начало, источник добра и справедливости.

Такое представление о Боге как абсолюте наиболее определенно обнаруживается в Библии. Со времен античности Бог является не только предметом религиозной веры, но и философской мысли. Большинство философов касались, причем, весьма различно, проблем Бога, его (или их) сущности, роли Бога (богов) в человеческой жизни. Философы — скептики и агностики к идее Бога относились с позиции: «Не знаю и не могу знать». Греческий философ Эпикур считал, что боги существуют, но не вмешиваются в человеческую жизнь. Философы-деисты утверждали, что Бог лишь сотворил мир, а дальше «отошел от дел». Пантеисты (философы Возрождения, Спиноза) отождествляли Бога с самой природой. Философы-атеисты (эпоха Просвещения XVIII в., Л. Фейербах, К. Маркс) считали Бога предметом человеческой фантазии, порождаемой невежеством или корыстным интересом церковников. Бог, таким образом, как и идея Бога, всегда были предметом страстной веры или не менее страстного неверия, философских раздумий, различных социально-религиозных движений («Богосоискательство», «Богостроительство», «Богоборчество» и др.). Из современных работ о Боге см., например, «Тысяча ликов Бога» или «В поисках Бога». Согласно социологическим опросам за последние сто лет количество верующих и неверующих в Бога ученых не изменилось: 40% ученых — верующие, 60% — неверующие, причем среди математиков верующих наибольшее количество, а среди астрономов — наименьшее.

В

Вера [*faith, belief*] — эмоциональный способ освоения мира, предполагающий принятие информации о нем без достаточных теоретических и практических доказательств. Говоря о вере, чаще всего имеют в виду религиозную веру, когда без доказательств признается сверхъестественное в том или ином его проявлении (Бог, боги, духи, ангелы и т.п.). Однако религиозная вера — лишь одна из разновидностей веры. Вера как эмоциональное восприятие мира может, при определенных условиях, вызывающих такое восприятие, касаться, в принципе, любых объектов и иметь как положительные, так и отрицательные для людей последствия. Так, например, предметом веры нередко становятся различные политические идеологии и мифы, моральные предписания (разрешения и запреты), понимание добра и зла, вера в разного рода авторитеты. Вера — это чрезмерное некритическое доверие к кому-то или к чему-то. Противоположности веры — скептицизм, агностицизм, критицизм, рационализм. Нередко вера имеет место из-за недостаточного знания или касается вопросов, вообще мало изученных, например, вера многих людей в чудодейственную силу некоторых целебных препаратов. Иногда вера, в том числе и религиозная, проникает в сознание людей науки: чаще это касается либо еще малоизвестных в науке вещей, либо, если речь идет о религиозных верованиях, связано с событиями личной жизни ученых, особенно их воспитания в детстве.

Г

Глобализация [*globalization*] — результат распространения одинаковых ценностей на большой территории. Процесс глобализации начался давно и продолжается до сих пор, пройдя за это время несколько этапов своего становления. Первым таким этапом можно назвать распространение греческого языка в качестве атрибута всех грамотных людей на территории античного мира: например, на территории Крыма были найдены глиняные таблички, выполнявшие роль древних школьных тетрадей, где школьники эллинской эпохи учили грамоту, переписывая фразы из Гомера. Второй, уже гораздо более мощной волной глобализации, стало распространение христианства: один деятель позднего средневековья, описывая свои чувства после длительных морских путешествий, говорил, что нет ничего приятнее чем оказаться в родном христианском мире, когда с борта подплывающего корабля видишь, как в городе идет привычная жизнь, а на главной площади горит какой-нибудь еретик (причём речь шла не о родном городе повествователя, а о любом городе христианского мира).

Современный тип глобализации, берущий своё начало после Второй мировой войны, имеет ряд характерных особенностей. Прежде всего, это стандартизация товаров и услуг, а ещё шире — производства и потребления: сегодня значение понятий «производитель» и «потребитель» носит космический характер, не предполагающий ни национальности, ни гражданства, ни каких-либо видовых различий. Другим характерным качеством современной глобализации является упрощение коммуникаций — от транспорта до Интернета, про второй из которых следует сказать отдельно: впервые в истории человечества расстояние при общении людей перестало играть всякую роль. Ещё одним важным свойством современных глобальных процессов стало господство совершенно нового типа всемирной экономики — виртуальной, наднациональной, единой. Это привело к тому, что мировая политика была вытеснена экономикой (данный процесс в трудах Ф. Фукуямы получил название «конец истории»), а главными факторами глобального социально-экономического пространства стали транснациональные корпорации и финансовые группы вместо социальных государств (такое положение дел было обозначено У. Бемом как «общество риска»). Поэтому современная глобализация имеет большое число противников разных политических взглядов (от леворадикальных до праворадикальных), объединённых в мощное движение альтермондиализма. И наконец самым специфическим свойством современной глобализации является изменение её структуры — с глобальной на глокальную (то есть когда локальные события и явления занимают место, не менее важное, чем глобальные), поэтому всё чаще в научной литературе современную глобализацию называют глокализацией: локальные сообщества, диаспоры и объединения стали сегодня вторыми по значимости факторами после транснациональных структур. С конца XX в. и до сих пор не прекращаются споры о пользе и вреде глобализационных процессов для мирового сообщества и отдельного человека, а также о том, насколько данные процессы управляемы или объективно-историчны.

Глупость [folly, stupidity] — существенный недостаток мышления и поведения человека, характеризуемый примитивностью, односторонностью, прямолинейностью, поверхностностью, инфантильностью, неспособностью отделить существенное от несущественного, конкретное от абстрактного и т.п. Отсюда вытекающий из этих характеристик характер поведения, т.е. глупость человеческих поступков. Глупость и такие ее антиподы как разумность, здравый смысл, мудрость являются не просто специальными характеристиками человеческого мышления и поведения, имеющими статус особых научных понятий, а представляют, ввиду их особой существенно-

сти для человеческой жизни, древнейшие архетипы культуры вообще. Не случайно они всегда являлись объектами не столько специальных научных исследований, сколько народного фольклора (известные глупцы и дураки в сказках), художественной литературы, обличающих глупость, юмористических и сатирических сочинений различных эпох («Корабль дураков» С. Бранта, «Заклятие дураков» Т. Мурнера, «Похвала глупости» Эразма Роттердамского), философских сочинений. Русский писатель-сатирик XVIII в. Д.И. Фонвизин писал: «Куда ни обернусь, везде я вижу глупость». Даже в самых серьезных философских трудах встречается немало размышлений по поводу глупости, ее многочисленных разновидностей и ее антиподов. «Отсутствие способности суждения, — писал И. Кант в «Критике чистого разума», есть, собственно, то, что называют глупостью, и против этого недостатка нет лекарства. Нередко можно встретить весьма ученых мужей, которые применяя свою науку, на каждом шагу обнаруживают этот непоправимый недостаток». Или, например, суждение Мишеля Монтеня: «Никто не огражден от возможности сказать глупость. Беда, когда ее высказывают обдуманно». «Одно из важнейших бедствий цивилизации, — по мнению Карела Чапека, — ученый дурак». Из немногих до сих пор теоретических исследований природы человеческой глупости очевидна, по меньшей мере, безграничность ее проявлений. У американца В.Б. Питкина его «Краткое введение в науку о человеческой глупости» растянулось на 574 страницы. Венгерский автор И. Рат-Вег в своей книге «История человеческой глупости» отмечает, что, например, в венгерском языке имеется 325 слов и выражений, передающих разные оттенки глупости. Немецкий врач Л. Левенфельд в своем исследовании «О глупости. Обзор области человеческой ограниченности» (Одесса, 1912) еще в начале XX в., классифицирует многочисленные формы проявления глупости: общая и частичная глупости; неразвитая способность делать выводы; кичливость; тщеславие; внушаемость; эгоизм; он анализирует такие аспекты изучения как глупость и возраст, глупость и пол, глупость и раса, глупость и среда, глупость в литературе, политике, науке. Подобные классификации убеждают, что глупость — не только многоплановая характеристика лишь мышления различных людей, но охватывает характеристики и многообразие человеческих эмоций, характеров. Французский иммунолог и физиолог Ш. Рише пишет: «Не тот глупец, кто чего-то не понимает, а тот, кто-таки понимает, но действует, как если бы не понимал». Не случайно, глупость чаще проявляется не столько в словах, сколько в поступках. И от глупости не застрахован практически никто. Даже самые интеллектуально развитые и здравомыслящие люди порой ведут себя глупо. Нобелевский лауреат бактериолог И.И. Мечников высказал мысль о существовании так называемой «нор-

мальной физиологии глупости». Так, он назвал естественное для человека на ранней стадии жизни наивно — бесхитрое отношение к миру и людям; когда такое отношение сохраняется у взрослых людей, оно играет в их жизни очень неоднозначную роль, нередко гранича в каких-то отношениях с глупостью. Глупость предстает, таким образом, как феномен культурный и в связи с этим многоплановый: как определенная ограниченность человеческого мышления, как черта человеческих характеров и как эмоциональная система оценок. «Как только дурак похвалит нас, — остроумно заметил Ларошфуко, — он уже не кажется нам так глуп».

Гносеология (греч. gnosis — знание, logos — учение) [*gnoseology, epistemology*] — раздел философии, в котором осмысливается общая природа познания, его возможности и границы, выявляются условия достоверности познания и критерии его истинности. Наряду с термином «гносеология» в настоящее время нередко используется термин «эпистемология» (греч. episteme — знание, наука). Вместе с онтологией (учением о бытии) и аксиологией (учением о ценностях) гносеология составляет основное содержание философии. Сам термин «гносеология» введен немецким философом А. Баумгартеном (1714-1762). В разных философских концепциях гносеологические (т.е. познавательные) проблемы занимают различное место. Одной из наиболее знаменитых книг по гносеологии является «Критика чистого разума» немецкого философа И. Канта (1724-1804). Современная гносеология (эпистемология) опирается на психологию познавательных (когнитивных) процессов, логику, семиотику (науку о знаках) социологию познания и другие дисциплины, изучающие различные стороны человеческого познания.

Гуманизм (от лат. humanus — человеческий) [*humanism*] — в широком смысле философское, научное и нравственное мировоззрение, утверждающее ценность человека как личности, его право на свободу, счастье, развитие и проявления своих способностей, считающее благо человека критерием оценки социальных институтов, а принципы равенства, справедливости, человечности желаемой нормой отношений между людьми. Гуманизм в узком, историческом смысле этого слова — культурное движение в эпоху Возрождения, восходящее к поэту и философу Ф. Петрарке, создавшее в ряде европейских стран (Италии, позднее Франции, Германии, Англии и др.) «республику ученых». Почвой возникновения гуманизма Возрождения послужило зарождение нового европейского образования человека, пришедшего на смену человеку средневековому, и потребность в его сознательном самоутверждении и воспитании. Ведущие носители гуманизма

Возрождения стали называться гуманистами, среди которых было немало выдающихся людей, широко известных и в наше время — Леонардо да Винчи, Никколо Макиавелли, Эразм Роттердамский, Мишель Монтень. Гуманизму Возрождения свойственен ярко выраженный антропоцентризм: человек не только стоит в центре философских интересов, но и оказывается главным звеном всей цепи космического бытия. Антропоцентризм гуманистов Возрождения противостоит теоцентризму средневековья. Для гуманистов Возрождения руководящим стал принцип «Все сделать и все познать». Широкое гуманитарное образование через изучение античной литературы и философии, связь науки и искусства, собирание библиотек — все это воплощалось в идее «культурного человека». Гуманистам было свойственно свободолобие и критика человеческой глупости и различного рода суеверий («Похвала глупости» Э. Роттердамского, «Против прорицательной астрологии» Пико делла Мирандолы). Известный ученый Возрождения Парацельс публично бросил в огонь книги древнего врача Галена, чтобы продемонстрировать свой отказ от схоластической учености. Идеи гуманизма Возрождения послужили основой дальнейшего развития гуманистических идей. В современном обществе есть немало людей, разделяющих основные гуманистические идеи и ценности. Существует «Международный гуманистический и этический союз», который долгие годы возглавлял американский философ Пол Куртц. В рамках этого Союза современных российских гуманистов объединяет Российское гуманистическое общество (РГО), которым руководит философ В.А. Кувакин. По инициативе РГО издается журнал «Здравый смысл» и литература, излагающая гуманистические идеи. Гуманизм каждого времени имеет свою специфику. «Современный гуманизм — это форма реалистической психологии и жизнеориентации человека, которая включает в себя рациональность, критичность, скептицизм, трагизм, терпимость, оптимизм, свободу, надежду»¹. Современные гуманисты, в отличие от многих гуманистов прошлого, не являются утопистами и признают реальность антигуманного и бесчеловечного в человеке (наша жизнь дает этому немало примеров), но стремятся и призывают других максимальным образом ограничить сферу антигуманного влияния. Основная социальная задача у гуманистов — быть моральной, мировоззренческой силой, оказывающей влияние на общественное мнение, на институты гражданского общества, на сознание человека и гражданина².

¹ Современный гуманизм: Документы и исследования / Сост. В.А. Кувакин. М., 2000. С. 105.

² См.: Кувакин В.А. Твой рай и ад: Человечность и бесчеловечность человека. М.-СПб., 1998.

Д

Детерминизм (лат. *determinare* — определять) [*determinism*] — философская позиция, согласно которой все процессы и явления, происходящие в мире, взаимосвязаны и подготовлены длинным рядом предшествующих событий, условий и обстоятельств. Ничто не может возникнуть из ничего или обратиться в ничто, ничто не происходит абсолютно произвольно. Существует различного рода детерминации или детерминируемости вещей и событий: причинная (каузальная — лат., *causa* — причина) или детерминация происхождения; генетическая (лат. *genesis* — происхождение); функциональная (например, математическая функциональная зависимость); корреляционная (определенное количественное соответствие). В истории философии и науки детерминизм часто толковался в виде только причинной детерминации. Это порождало крайние формы так называемого универсального детерминизма, предполагающего подчинение всей Вселенной какому-то одному или нескольким универсальным законам, по отношению к которым, все остальные выступают только как частные его проявления. Такой детерминизм иногда называют лапласовским по имени французского ученого Пьера Лапласа (1749-1824), утверждавшего, что все в мире единообразно связано друг с другом без всяких отклонений и случайностей. В такой Вселенной, по Лапласу, все настолько предопределено, что если бы нашелся ум, осведомленный обо всех силах природы и точках приложения этих сил, то он смог бы вычислить с абсолютной точностью любой момент прошлого и будущего. Такой крайний детерминизм приводил к идее абсолютной предопределенности и человеческих поступков, к так называемому фатализму (лат. *fatum* — судьба, рок). Противоположностью детерминизма является индетерминизм — позиция, согласно которой в мире возможны абсолютно произвольные явления, ничем и никем не обусловленные. Современные формы научного детерминизма, опираясь на новейшие научные исследования и многообразный опыт жизни и истории, исходит из того, что взаимообусловленность всех вещей и явлений не является абсолютной по отношению к любому событию, имеют место различного рода отклонения и случайности, которые в свою очередь не являются абсолютно произвольными, подчиняясь специфическим вероятностным формам детерминации (подобная детерминация является предметом изучения математической статистики и теории вероятностей).

Диалектика (греч. *dialegeshal* — вести беседу, спор) [*dialectics*] — метод критического философского мышления, опирающийся на анализ противоположных суждений или объективных свойств вещей. Сопровождает

всю историю философии. Первоначально у Зенона Элейского, «изобретателя» диалектики, а затем у греческих софистов — способ убеждения собеседников в любых мнениях. Сократ использовал диалектические беседы с целью обсуждения философских проблем для установления истины путем столкновения противоположных мнений. У Платона под диалектикой понимался метод с помощью вопросов и ответов в процессе диалога, чтобы давать истинные определения понятиям. Гераклит приписывал вещам противоположные свойства одновременно: «В одну и ту же воду мы входим и не входим, существуем и не существуем». «Величайший диалектик древности» (Ф. Энгельс) Аристотель под диалектикой понимал метод, позволяющий судить об истинности или ложности мнений. В средневековой схоластике на основе трудов Платона и Аристотеля диалектика использовалась как метод логического вывода из «правдоподобного» и ведения схоластических диспутов (П. Абеляр: «Да и Нет», «Диалектика»). В Новое время диалектика как схоластический метод критиковалась Ф. Бэконом и Р. Декартом. В XIX в. диалектика обрела новый этап развития в трудах немецких философов Фихте, Шеллинга и особенно Гегеля. Гегель пытался создать всеобъемлющую философскую систему, но, по его мнению, философская система должна иметь диалектический характер, т.е. должна последовательно объяснить развитие божественного (мирового) духа и человеческой истории. Методом построения такой всеобщей системы развития мира был, созданный Гегелем, так называемый диалектический метод, суть которого сводилась к пониманию духовного развития как разрешения определенных противоречий через последовательность так называемых «отрицаний» («отрицание отрицания»). По сути, диалектический метод Гегеля был одним из первых попыток исторического подхода к духовному и историческому развитию человечества. Развитие идет путем «борьбы противоположностей» через последовательность отрицаний (т.е. смены) одних состояний духовной жизни другими. Подобный подход завоевал популярность у революционных демократов Германии (Карл Маркс и Фридрих Энгельс) и России (Г.В. Плеханов, В.И. Ленин): Ф. Энгельс «Диалектика природы»; В.И. Ленин «К вопросу о диалектике». Они видели в методе Гегеля теоретическое обоснование революционного переустройства общества: «Диалектика — алгебра революции» (А.И. Герцен). В Советском Союзе диалектика Гегеля (с рядом определенных существенных изменений со стороны Маркса и Ленина) под названием «Диалектический материализм» стала основной единственной официальной философией, признанной окончательной и правильной: «Раздвоение единого и познание противоречивых частей его есть суть диалектики» (Ленин). Сама по себе идея исторического развития природы, общества и мышления, иными словами, эволюционная

концепция, соответствует в целом духу современного философского и научного мышления при условии, если на ее основе не создаются сомнительные умозрительные догматические идеологические и политические идеи, подавляющие правомерность существования всех иных вариантов философского мышления.

Диалектический материализм [*dialectical materialism*] — философское учение марксизма. Его основы были созданы в середине XIX в. Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом в Германии, хотя самого термина «диалектический материализм» («материалистическая диалектика») они не употребляли, а пользовались понятием «современный (или «новый») материализм», чтобы отличить свои взгляды от материализма французских философов XVIII в. и немецких материалистов XIX в. Термин «диалектический материализм» ввел русский марксист Г.В. Плеханов и закрепил В.И. Ленин в качестве названия философского компонента марксизма-ленинизма, который утвердился в Советском Союзе. Западные европейцы, считающие себя последователями К. Маркса, диалектическими материалистами себя не называют. Диалектический материализм как философское учение возник в русле европейской философской традиции. В основу этой концепции были положены философские взгляды немецких философов XIX в. Людвиг Фейербаха («антропологический материализм») и Георга Вильгельма Гегеля («диалектическая методология»), определенным образом переосмысленные. От Фейербаха диалектический материализм воспринял идею органического единства мира и человека, в соответствии с которой понимание человека требует глубокого изучения природы. От Гегеля была заимствована идея о развитии как процессе, в котором сложное возникает из простого в соответствии с универсальными законами, одинаково действующими и в природе, и в обществе, и в человеческом мышлении и познании (законами диалектики) — законом единства и борьбы противоположностей, законом взаимного перехода количественных изменений в качественные и законом отрицания отрицания, а также более специфическими, но тоже универсальными законами, выраженными так называемыми категориями диалектики (формой и содержанием, возможностью и действительностью, сущностью и явлением, единичным и общим и др.). Всякий учебный курс диалектического материализма строго излагался как учение о законах и категориях материалистической диалектики. Почти любая философская идея или проблема излагалась как диалектика чего-то (диалектика природы, диалектика общества, диалектика человека, диалектика мышления и познания, диалектика искусства, науки техники и т.п.). Термин «диалектика» таким образом, стал синонимом слова «философия». Подобный подход весьма суживал об-

ласть философских исследований и философского образования, не говоря уже о догматическом изложении курса диалектического материализма и жесткой идеологизации и политизации философии в Советском Союзе вообще. Наиболее идеологизированная часть советской философии называлась обычно историческим материализмом. В целом курс философии излагался под названием «Диалектический и исторический материализм». См. об этом также: Энгельс Ф. Диалектика природы; Ленин В.И. 1. Материализм и эмпириокритицизм. 2. К вопросу о диалектике.

Добро [*the good*] — наиболее общая оценка позитивных аспектов человеческой деятельности (социальное добро), отношений между людьми (нравственное добро), или человеческого бытия вообще (добро как общемировоззренческая категория), как противоположность зла. Добро входит в число важнейших смысложизненных понятий человека («Истина, Добро и Красота», «Разумное, Доброе и Вечное»), является одним из древнейших архетипов культуры (сюжеты фольклора на темы борьбы добра со злом, художественной литературы, философских размышлений, главная проблема этики). В рамках морального освоения мира Добро играет такую же роль, какую в области научного познания играет истина, а в области художественного — красота. Как любая оценочная категория Добро социально и культурно детерминировано, т.е. зависит от мировоззрения, традиций, актуальных человеческих потребностей. Вследствие этого в разные эпохи представления о Добре (как и о Зле) различны. В античной философии Добро понималось как объективное свойство, лежащее в основе всего сущего и позволяющее реализовать человеческое стремление к счастью (благо у Платона). Некоторые связывали это свойство с естественными потребностями людей (гедонизм), другие — с законами природы (стоики). В философии нового времени широкое распространение получило утилитарное понимание Добра, толкующее его как нечто полезное для жизни людей. Многие философы, особенно сторонники диалектики, подчеркивают историческую и социальную изменчивость представлений о Добре и рассматривают Добро в его соотнесенности со злом, включая их относительность, и возможные переходы друг в друга. В общефилософском смысле добро и зло, действительно, соотнесительны и нередко условны (диалектика добра и зла), что не исключает, однако, их абсолютного содержания в каждом отдельном жизненном проявлении. Деятельное Добро, совершение Добра обозначается в этике Добродетелью (деяние зла — пороком). От Сократа и Платона идет традиция выделения следующих главных добродетелей: мудрости, справедливости, мужества, умеренности. В новое время в европейской этике важное место стала занимать такая добродетель, как терпимость

(толерантность) к другим религиям, верованиям, убеждениям, а также к человеческим слабостям и недостаткам. Такое гуманистическое понимание Добра очень важно для нашего времени. «Давайте жить во всем друг другу потакая, тем более, что жизнь короткая такая», — главная идея проповедника добра нашего времени, певца и поэта Булата Окуджавы. Есть, однако, и другое мнение: «Добро должно быть с кулаками, добро суровым быть должно, чтобы летела шерсть клоками с того, кто лезет на добро» (С. Куняев). Позиция, согласно которой Добро, как правило, или, в конечном счете, побеждает зло, называется оптимизмом. То, что одни люди верят в «доброе Добро», а другие надеются лишь на «добро злое, сильно усложняют борьбу добра со злом в человеческой жизни. Надежда, что Добро, несмотря ни на что побеждает Зло, называется оптимизмом. Оптимист ли Вы? См.: Соловьев Вл. Оправдание добра.

Доказательство [proof] — в логике рассуждение (система рассуждений), имеющие целью обосновать истинность (или ложность) какого-либо утверждения, которое в логике называется тезисом доказательства. Суждения, на которые опирается доказательство и из которых логически следует тезис, называются аргументами (основаниями) доказательства. Аргументы принимаются за истины, причем их доказательство не должно опираться на тезис, иначе получится ошибка, называемая кругом в доказательстве. Доказательство, устанавливающее истинность тезиса, называется просто доказательством, а доказательство, устанавливающее ложность тезиса, — опровержением. В доказательстве возможны ошибки, связанные или с подменой тезиса, или с принятием необоснованных или ошибочных аргументов, или с неправильным способом доказательства. Содержащее ошибку доказательство является несостоятельным, однако обнаружение этой несостоятельности еще не доказывает ложности тезиса. Возможны доказательства, устанавливающие истинность тезиса не с достоверностью, а с определенной вероятностью. По способу проведения доказательства делятся на два вида: прямое и косвенное. При прямом доказательстве задача состоит в том, чтобы найти также убедительные аргументы, из которых логически вытекают тезисы. Косвенное доказательство установить справедливость тезиса тем, что вскрывают ошибочность противоположного ему допущения — антитезиса. Понятие доказательства используется не только в логическом, но и в более широком смысле. Доказательство логическое или математическое является наиболее строгим типом доказательства. Образцом строгого доказательства, которому в той или иной мере стремятся следовать во многих науках, является математическое доказательство. Долгое время считалось, что оно представляет собой ясный и бесспорный процесс.

В XX в. среди математиков и логиков возникли сомнения относительно абсолютной непогрешимости математических доказательств, связанные с открытием их зависимости от лежащих в основе доказательств логических принципов. Возник ряд концепций (логизм, формализм, интуиционизм и др.), которые по-разному толкуют вопрос о строгости математических доказательств. Таким образом, хотя математическое доказательство и является в известном смысле эталоны доказательства, но даже оно не является абсолютным и окончательным. В более широком смысле под доказательством понимается любой способ обоснования истинности тезиса. Так, в наблюдательных и описательных естественных науках, науках социальных, в процессе обучения, на практике в качестве доказательства привлекается эмпирический материал, статистические данные, ссылки на типичные или аналогичные в определенном отношении явления и случаи и т.п. В этих случаях доказательство дает не достоверное, а вероятное знание. Научное знание не может быть убедительно доказанным и принятым без эмпирических (опытных) подтверждений. См. Ивин А.А. Теория аргументации. М., 2000; Ивин А.А. Искусство правильно мыслить. М., 1990; Ивин А.А. Строгий мир логики. М., 1988.

Достоверность [credibility] — понятие, характеризующее знание как твердо установленное, исключая сомнения; это форма осознания человеком истины. В истории философии долгое время существовали два основных понимания достоверности. Первое восходит к представлению об истине как о «разумном свете», который достигают не посредством доказательств, а в прямой интуиции. Второе — к идее особой достоверности дедуктивных теорий, образцом которых являются теории математические. Согласно Декарту, объединившему указанные понимания достоверности, ее обеспечивают действия ума: интуиция и дедукция. Первая, по Декарту, есть «понятие ясного и внимательного ума, настолько простое и отчетливое, что оно не оставляет никакого сомнения в том, что мы мыслим». Распространение достоверности достигается благодаря дедукции, «посредством которой мы познаем все, что необходимо выводится из чего-либо достоверно известного» (Декарт). В научном эмпирическом познании достоверность связывается с чувственным опытом. Ф. Бэкон видел достоверный фундамент знания в эмпирическом опыте, очищенном от антропологических, языковых и догматических искажений. В философии науки XX в. поиски достоверности научного знания были предприняты в неопозитивизме, где научная достоверность связывается с научным опытом, выраженном в языке наблюдения и связанном с логикой и математикой. По мнению философа XIX в Карла Поппера любое знание не обладает безусловной досто-

верностью, но степень его достоверности повышается в процессе его непрерывной рациональной критики («критический рационализм» К. Поппера). В современной философии имеют место и иные толкования достоверности. В так называемой герменевтике отрицается непосредственная достоверность внутреннего опыта и доказывается, что в понимании человеком мира неизбежно присутствующие неосознаваемые предпосылки и предрассудки. В работе Л. Витгенштейна «О достоверности» проводится мысль о том, что основные знания уходят корнями в невербальный (неязыковый) практический опыт, а свою достоверность знания приобретает за счет множества связанных друг с другом очевидностей. Для современной философии характерно осознание пределов обоснования достоверности и понимания того, что границы между мнением, верой, предположением и достоверным знаниям всегда относительным и подвижным.

Дуализм (лат. duo — два) [*dualism*] — учение, признающее наличие в мире двух противоположных начал, составляющих основу бытия. Дуализм отличается от монизма признающую только одно начало, и от плюрализма, допускающего существование более двух начал. Дуализм возник в религиях Древнего Востока как религиозно-нравственное учение, согласно которому мир есть арена борьбы двух противоположных сил: материи и духа, света и тьмы, добра и зла (например, в зороастризме — учении пророка Заратустры). В европейской философии под дуализмом обычно понимают учения, признающие самостоятельность, независимость друг от друга духа и материи. Впервые в этом смысле термин дуализм употребил немецкий философ Христиан Вольф (1679-1754). Наиболее резко формулировку дуализма в европейской философии дал французский философ и ученый Рене Декарт (1596-1650), признавая наличие двух противоположных, но равноправных начал (субстанций) — материальной протяженной и духовной (мыслящей). По Декарту, в человеке также имеет место обе эти субстанции и его пространственно протяженное тело и мыслящая душа существуют независимо друг от друга, а их взаимодействие осуществляется благодаря посредничеству Бога. При всей спорности подобной трактовки идея Декарта имела для того времени важное философское и научное значение, так как открывала возможность собственно научного объективного познания природы как независимых от чего бы то ни было материальных объектов. Не случайно именно Декарт считается одним из основоположников научного метода (работа «Рассуждение о методе») В дальнейшем дуализм постепенно превращается у большинства философов в позицию монизма двух вариантов: либо материальные процессы полностью производны от духовных (идеализм), либо духовное есть продукт материального (материализм).

Здравый смысл [*common sense*] — «здоровый», в смысле «нормальный», человеческий рассудок, который обычно является основным средством общения людей в повседневной жизни, на который люди обычно ссылаются при обосновании разумности своих суждений, противопоставляя их суждениям неразумным. Понятие здравого смысла, таким образом, выступает синонимом разума и антиподом глупости. В англоязычной литературе «здравый смысл» обозначается термином «*common sense*» (общий смысл), что придает этому термину несколько иной смысл: не просто здоровый, а присущий большинству людей. «Разумность» здравого смысла, однако, как и его «общность», особого рода — она выступает как разумность очевидная, не требующая специальных доказательств: «это верно, потому что это соответствует здравому смыслу» или «так считают все» — главный аргумент апелляции к здравому смыслу. Что очевидность здравого смысла, а, следовательно, его «здравость», «здоровость», «нормальность», общность — оказывается при попытках его осмыслить более основательно, далеко не всегда абсолютная, бесспорная, а, следовательно, и его так называемая «очевидность» (как, впрочем, и «абсолютность» и «очевидность» целого ряда иных подобного рода понятий: истины, добра, зла, справедливости и самой разумности). Хрестоматийный пример такого рода «очевидности» — отрицание шарообразности Земли апелляцией к так называемым антиподам, а также примеры многих других массовых заблуждений. При всей, однако, относительности так называемого здравого смысла во многих ситуациях повседневной жизни его очевидности вполне хватает для достаточно верной ориентации человека в жизни. Поэтому оценки здравого смысла очень различны. По преданию, один из легендарных семи мудрецов древней Греции на вопрос «Что самое великое?» ответил: «Здравый смысл». «Приобрести так называемый здравый смысл должно являться конечной целью наших усилий», — был убежден известный немецкий мыслитель Г.К. Лихтенберг. А вот Альберт Эйнштейн, например, считал иначе: «Здравый смысл есть предрассудки, которые складываются у человека до 18 лет». Мнение Эйнштейна, не случайно, т.к. теория относительности в физике явно противоречит здравому смыслу не только обычного человека, но и представителей весьма образованных людей, если они не специалисты в теоретической физике. Судя по всему, нет какого-то единственного для всех людей здравого смысла. Тот здравый смысл, на который ссылается большинство людей в повседневной жизни, есть так называемый обыденный здравый смысл, да и он зависит от времени и культуры, и степени образования людей. Свой здравый смысл складывается среди представителей

разных областей человеческой деятельности — здравый смысл в области науки (научный здравый смысл), здравый смысл физиков и здравый смысл математиков (одна из книг, написанных известным физиком называется «Здравый смысл точных наук»). В основе здравого смысла лежат сложные процессы индивидуального и общественного сознания. «Здоровость» здравого смысла далеко не всегда является нормой в медицинском смысле. Здравому смыслу противостоит не только аномальные феномены человеческой психики, но и обычная человеческая глупость, неординарность психики разных людей, уровня или феномен неординарности психики разных людей их развития, образования и т.п. В основе психических механизмов здравого смысла обычно лежат интуитивные процессы («интуитивное чувство здравого смысла», обобщенный человеческий опыт). Философы всегда интересовались здравым смыслом и свои философские воззрения стремились либо согласовать со здравым смыслом, либо противопоставлять ему: поэтому одни философские сочинения воспринимаются легко и увлекательно, а другие крайне непонятны и даже кажутся бессмысленными. См.: Пукшанский Б.Я. Обыденное знание. Л., 1987.

Зло [*evil*]— наиболее общая оценка негативных аспектов человеческой деятельности (социальное зло), отношений между людьми (нравственное зло) или человеческого бытия вообще (мировое зло), как противоположность добра. Зло входит в число важнейших смысложизненных понятий человека, является одним из древнейших архетипов культуры (сюжеты фольклора на темы борьбы со злом), зло в художественной литературе, философских размышлениях, зло как главная проблема этики. Злом является все, что мешает человеку жить, причиняет ему страдания, ограничивает его свободу, внушает страх, является насилием («Я не люблю насилия и бессилья», — В. Высоцкий), унижает и разрушает человеческую личность. Злом являются явления природы, разрушительные для человеческой жизни, уродливые и несправедливые социальные отношения людей, моральные пороки и недостатки. Вопрос о природе Зла, о борьбе с ним всегда являлись особо важными для философии и этики. Существует много различных объяснений Зла. В некоторых философских концепциях Зло и Добро понимаются как вечные и равноправные начала мира. В натурализме Зло объясняется либо несовершенством биологической природы человека (например, его животной агрессивностью), либо страданием как антропологическим свойством всего живого. В неоплатонизме Зло толковалось как телесное в противоположность духовному, т.е. Добру. Нередко Зло понималось как продукт несовершенства интеллекта или воли человека (стоики) или незнания (Сократ). В Христианстве Зло обычно сводят к греху (Августин), к те-

ни блага, к частному случаю Добра, представляющему в этом отдельном случае как зло. В некоторых религиозных концепциях Зло объясняется как необходимое и полезное уравнивание Добра или как важное испытание для воли человека. Ввиду бесчисленного разнообразия жизненных ситуаций, связанных с проявлением Зла, вряд ли можно ответить однозначно, что есть Зло. Тем более, что в индивидуальном и общественном сознании Зло редко выступает открыто, как злонамеренность, оно, обычно, скрывает себя под личиной добра либо с помощью различного рода демагогии, либо даже искренне веря (веруя) в то, что оно и есть добро. Так, например, главный нацистский идеолог Геббельс приговорил к публичному сожжению книги Зигмунда Фрейда в следующей формулировке: «Против разрушающей душу переоценке жизненных инстинктов! За благородство человеческой души! Я придаю пламени писания Зигмунда Фрейда». Творящим зло личностям или сообществам свойственна извращенная, но действенная логика: например, зло — всякий, кто не из твоего племени, или кто в иное верит (верует), или кто иначе думает или делает (создание образа врага). Подобная логика легко оправдывает любое зло против любых действительных или мнимых «врагов». Другим приемом зла является способность мыслить не людьми, а категориями: делая зло реальным людям, употреблять категории класса, расы, врага и т.п. Как это ни странно, но зло притягательно, так как оно связано с господством, подчинением, властью, насилием, что не присуще обычно добру. И все же ... Зло рождает боль. А боль — это когда сама природа предупреждает нас: не делайте этого. Враги зла — милосердие и любовь. Пока они не угасли, у людей есть надежда. См.: Арент Х. Банальность зла; Бодрийяр Ж. Прозрачность зла; Кунц К. Совесть нацистов; Фрер Ж.-К. Сообщества зла, или Дьявол вчера и сегодня; Гуггелль А. Зловещее очарование насилия; Образ врага. / Сост. Л. Гудков.

Знание [knowledge]— термин, используемый во многих смыслах в самых разнообразных видах деятельности. В самом широком смысле знанием называют любую информацию, любые сведения и умения, полученные человеком в процессе его жизнедеятельности: знания практические и интеллектуальные, абстрактные и конкретные, эмпирические (опытные) и теоретические, научные и вненаучные, рациональные и иррациональные, индивидуальные и коллективные и т.п. Поскольку эти знания весьма различаются по источникам получения, по степени истинности и доказательности, по характеру их использования и т.п., философы стремились выделить среди разнообразных знаний знания как бы «высшего порядка», наиболее ценные и достоверные и именно таким знаниям придать статус настоящего Знания. Так, например, Платон и Аристотель отделили Знание от так назы-

ваемых мнений, где под Знанием понимались плоды лишь высокой философской мысли о вечных и глубинных сущностях мира, а под мнениями — то, чем руководствуется невежественная толпа. Знание нередко рассматривалось философами в паре с тем, что знанием, с их точки зрения, не является: знания и заблуждения, знания и убеждения, знания и умения, знания и воображение, знания и ценности, знания и вера и др. Появление специальных научных дисциплин (математики, физики, астрономии и т.п.) вызвало стремление придать именно научному знанию статус наиболее истинного, рационального, объективного, доказательного. Ф. Бэкон, говоря: «Знание — сила», имел в виду именно научное знание. Некоторые философы статус высшего типа знания придают знанию философскому. Такие, например, суждения философов, как «Я знаю лишь то, что ничего не знаю» Сократа или «Знание есть мнение с объяснением» Бертрانا Рассела и другие немало способствовали прояснению смысла знания.

И

Идеал (греч. *idea* — идея, представление) [*ideal*] — одна из наиболее значимых ценностей человеческой жизни и культуры — представление отдельного человека, социальной группы, общества о должном, наиболее совершенном, наилучшем в человеке, обществе, в различных областях жизни (идеал человека, идеал общества, моральный или эстетический идеал). Идеалы выражают, как правило, неудовлетворенность людей условиям их реальной жизни и стремлением привести в соответствие то, что существует и то, что, по мнению людей должно существовать. Идеал, как правило, отсутствует в реальной жизни и, видимо, не достижим в принципе. Да и как он может быть достижим, если в каждом обществе и даже у каждого человека разные идеалы. Попытки создать общие для всех идеалы сводились к созданию различных неосуществимых утопий (Мор Т. «Утопия»; Кампанелла Т. «Город Солнца»); а реальные попытки осуществить их оказывались или безуспешными, или приводили к созданию различных тоталитарных общественных монстров с единой обязательной для всех идеологией, выражающей общие и обязательные для всех идеалы (образцы жизни). Ввиду недостижимости и противоречивости идеалов многие представления людей об идеалах, не исключая самых выдающихся философов, сами содержат обычно много мифологии и нередко отличить, где идеалы, а где мифы, разобраться бывает непросто, если вообще возможно. И все же прогресс человеческой жизни и постепенные, гуманизация, и рационализация человеческих отношений внушает надежду, что действительные идеалы будут хотя бы частично воплощаться в реальность, а идола, принимаемые

нередко людьми за идеалы, будут реже проникать в человеческую жизнь. См.: Ильенков Э. Об идолах и идеалах.

Идеализм [idealism] — философское направление, утверждающее первичность идеального (духовного, сознания) и вторичность материального (телесного, вещественного) начала. Согласно идеализму, духовный мир (сознание) является самостоятельным бытием, изначально существующим исключительно благодаря самому себе, а материальный мир (природа) — производная от идеального. Природа выступает либо как сотворение некоей внешней духовной силой буквально из нечего или как упорядоченной деятельностью этой силы в соответствии с определенной идеей или законом («объективный идеализм»), либо как возникающая и существующая только в сознании благодаря активной деятельности духовного начала («субъективный идеализм»). Идеализм противопоставляет материализму, утверждающему первичность материального начала. В указанном смысле термины «идеализм» и «материализм» впервые употребил Г. Лейбниц для различия философских традиций, берущих свое начало от античных философов Платона (идеализм) и Демокрита и Эпикура (материализм). Первая последовательная идеалистическая концепция была создана Платоном, противопоставлявшим высший мир чистых умопостижимых сущностей (идей или эйдосов) и низший мир чувственно воспринимаемых вещей. Платоновский идеализм оказал сильное влияние на философские основы христианской религии, т.к. он сродни религиозному чувству, основанному на поиске истинного источника человеческого духа, т.е. Бога. Со временем образ первичного духовного начала в идеализме приобретает характер безличного Абсолюта (в философии Лейбница и Шеллинга и особенно у Гегеля). Субъективный философский идеализм наиболее ярко проявлялся у английского философа XVII в. Дж. Беркли, согласно которому мир существует для человека в его субъективном чувственном восприятии, а о другом, объективном мире мы ничего сказать не можем. Крайним вариантом субъективного идеализма является солипсизм (лат. *solus* — единственный и *ipse* — сам), утверждающий, что чувственное восприятие всегда индивидуально, а значит мир — чувственный образ отдельного человека. Объективный идеализм в философии бывает эффективен при осмыслении общественного сознания (духовного), культуры, морали и иных человеческих ценностей. Отдельные позиции субъективного идеализма иногда бывают популярны среди естествоиспытателей — эмпириков (например, у известного физика XIX в. Эрнста Маха). В обыденном сознании под идеализмом понимают склонность к завышенным оценкам, романтическую восторженность, мечтательность, оп-

тимистическую веру в конечное торжество высших начал и идеалов нравственного или духовного порядка.

Истина [*truth*] — понятие, выражающее в жизненной практике, науке и во многих философских концепциях правильное, адекватное, достоверное понимание человеком (индивидом и обществом) реальности. Так, Аристотель утверждал, что «истину говорит тот, кто считает разъединимое - разъединенным и связанное — связанным, а ложное — тот, кто думает обратное тому, как обстоит дело с вещами». При всей, казалось бы, очевидности такого утверждения реальный путь человеческого познания больших и малых истин настолько затруднителен и противоречив, а помех на этом пути бывает так много, что борьба истин с заблуждениями представляет собой в историческом смысле нескончаемый процесс. Наиболее успешными достижениями в обладании истинными знаниями к настоящему времени располагает наука, особенно в области точного естествознания и в его приложениях в технике и медицине. Применительно ко многим вопросам справедливо утверждение философа Гегеля, что «истина — это не монета, которую можно найти и положить в карман». Всякая истина неизбежно включает в себя элементы незнания, ошибок, не вполне полной доказательности, поэтому существуют понятия абсолютной и относительной истины, объективной и субъективной истины и др. В некоторых областях жизни вопросы истины бывают столь запутаны, что некоторые философы не принимают понимание истины как соответствия знаний реальности, а трактуют ее как массовые верования, коллективный опыт, правдоподобие и др. См. также: «Абсолют», «Догматизм», «Относительность» и др.

К

Космоцентризм (от греч. «космос» — порядок; синонимы: бытие, сущее) [*cosmocentrism*] — это античная парадигма. В учебной литературе существует устойчивое словосочетание — «переход от мифа к логосу»: речь идёт о переходе от мифологического мировоззрения к рациональному в VII в. до н.э. Однако, представления о космосе занимали центральное место как в мифологических, так и в рационалистических представлениях древних греков. Космос (порядок) противопоставлялся хаосу (беспорядку): они были прототипами соответствующих понятий - бытия и небытия. Таким образом космос-бытие противостоял хаосу-небытию, но и бытие и небытие мыслились досократиками как сущее. Разница только в том, что небытие (хаос) это нелогичная часть сущего, а значит, невозможная для восприятия и познания; бытие же (космос) имеет логику, а значит, может быть

воспринят субъектом (ведь разум устроен тоже логично!) — и в этом смысле он бытийствует для нас, он наличен. Именно отсюда берёт начало греческий пафос о соотношении макрокосма (бытия) и микрокосма (человека): не смотря на разницу в масштабах, мы с бытием действуем на основе единого алгоритма и логики, поэтому между человеком и, например, природой возможно взаимодействие в виде познания первым — второй. К этой же идее относится знаменитое античное высказывание «познай самого себя, и ты познаешь весь мир!». Более того, социальные доктрины античности культивировали триаду «космос-государство-человек» — считалось, что все трое должны иметь одинаковую структуру, алгоритм и качества (добродетели). Ярче всего эта доктрина отражена в диалоге Платона «Государство». Поэтому совершенно не случайно онтология (наука о бытии) стала первой философской дисциплиной в истории философии — смело можно сказать что это самая древнегреческая из всех философских наук. Онтология была основана Элейской школой (Ксенофан, Парменид, Зенон, Мелисс). Парменид в трактате «О природе» формулирует основные принципы этой науки, о которых было сказано выше: прежде всего это непротиворечивость (логичность) понятийного аппарата — так, например, понятие движения-изменения заключает в себе внутреннее противоречие и значит оно не онтологично; мы не можем иметь с ним дело, а значит его для нас нет. Тот же самый принцип греки заложили в личность бога Демиурга: поскольку эллины считали, что бытие никогда не возникало, а было всегда, им не нужен был Бог-творец, и понятие «ничто» они не использовали (библейское учение о сотворении Богом бытия из ничего — *ex nihilo* — попало в западную мысль лишь с наступлением новой эры). Таким образом, греки считали космос никогда не возникавшей имманентной реальностью: оригинальные доказательства этих положений принадлежали перу таких выдающихся философов как Парменид и Аристотель.

М

Материализм [*materialism*] — философское направление, утверждающее первичность материального и вторичность идеального (духовного, сознательного) начала. С позиций материализма материальный мир (природа) является бытием самостоятельным, несотворимым, вечным и бесконечным, а мир духовный (сознание) — бытие производное от материального и выступающее либо как свойство материи, либо как продукт, возникающий на определенном этапе ее развития. Материализм противоположен идеализму и спиритуализму, утверждающим первичность духовного начала. Впервые в этом смысле термин «материализм» употребил Г. Лейбниц. Следует от-

личать такого рода философский материализм от практического материализма в значениях низменности побуждений, крайней практичности, чрезмерной заботы и материальных выгодах, благах и житейских удобствах, пренебрежения духовной стороной жизни и т.п. Известными философами-материалистами в истории философии были, например, античный философ Демокрит, утверждающий, что мир состоит из мельчайших частиц вещества — атомов, его последователь Эпикур, французские философы XVIII в. Д. Дидро, П. Гольбах, И.С. Ламетри, немецкие философы XIX в. Л. Фейербах, К. Маркс и Ф. Энгельс и их последователи в России — Г.В. Плеханов, В.И. Ленин и др. Основной тезис материализма Маркса — «Бытие определяет сознание». Марксистский материализм получил название «Диалектический и исторический материализм». Материализм обычно приводил своих последователей к атеизму (т.е. безбожию). См., например: Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм; Плеханов Г.В. Очерки по истории материализма.

Мистицизм — (от греч. *mystikos* — таинственный) [*mysticism*] — взгляд на мир, основу которого составляет вера в сверхъестественные силы, в возможность непосредственного общения с ними и познания их с помощью сверхрациональных (иррациональных) способов (то же, что и оккультизм), Подобная вера рождала специфические культовые действия в отношении этих сил и явлений. Такого рода практика, «опытная мистика», зародилась в глубокой древности и позднее составила черты тайных обрядов (мистерий) религиозных и мистических обрядах. Главное в этих обрядах — общение человека с Богом или каким-либо другим таинственным существом. Мистические обряды были свойственны и древнему Востоку (даосизм, конфуцианство, брахманизм), и Западу (орфики, пифагорийцы, Платон и неоплатонизм в др. Греции). Крупнейшими европейскими мистиками были Беме, Сведенборг, представители теософии и антропософии. Одна из наиболее романтических фигур европейского мистицизма в XIX в. была женщина русского происхождения Елена Петровна Блаватская (1831-1891), создавшая собственную мистическую «науку» под названием теософия, которая изложена ей в многотомной «Тайной доктрине». Она много путешествовала по Индии и Тибету, искала таинственную страну Шамбалу, где, согласно мистическим преданиям скрываются сверхъестественные маги, тайно управляющие миром. Одним из последователей Блаватской стал австрийский философ Рудольф Штейнер (1861-1925), создавший также свою мистическую доктрину под названием «Антропософия», и собственную систему образования (Вальфдорскую школу). Он полагал, что человек силой воли и напряжением ума может воздействовать на природные явле-

ния и социальную среду. В России последователями Штейнера были поэт-символист Андрей Белый, поэт Максимилиан Волошин, художник Василий Кандинский. Последователем Блаватской был и русский художник Николай Рерих (1874-1947). На основе индийских культов Рерих разработал мистическое «Учение Живой этики» (Агни-Йогу) и организовал первые русские группы последователей йоги. В XX в. приобщился к мистическим учениям мексиканский этнограф Карлос Кастанеда, который, собирав материалы для своей диссертации, уверовал в тайное мистическое учение дона Хуана из мексиканского племени яки. Согласно дону Хуану, он видит за твердыми предметами светящуюся энергию, сущность вещей. Книги Кастанеды увлекли в настоящее время многих молодых людей. Интересно, что в XX в. немало мистически настроенных личностей было среди руководства нацистской Германии — Гитлер, Гиммлер, Гесс и др. Упование Гитлера на мистиков и ясновидцев отражено в романе Л. Фейхтвангера «Братья Лаутензак». Австрийский ясновидец и астролог Э. Халнссен обучал Гитлера риторике и давал телепатические сеансы. В солидной книге Николаса Гудрик-Кларка «Оккультные корни нацизма» (М., 2004) показано, что оккультные учения играли важную роль в формировании нацистской идеологии, ибо были родственны ей. Мистика, таким образом, возникнув в глубокой древности, существовала во все эпохи и времена и в нашем XXI в. широко распространена, даже больше, чем религиозные верования. Деятельность в наше время многочисленных магов, целителей, ясновидцев, имеет основу в распространенности мистической настроенности у многих людей. В том числе и очень известных: Р. Бах, Г. Гессе, Ш. Ауробиндо, Т. де Шарден, Д. Андреев, М. Ганди, К.Г. Юнг и др. См.: Мистики XX века. Энциклопедия. М., 1996.

Мудрость [wisdom] — способность человека к глубинному, целостному осознанию своих знаний, своего интеллекта, своей морали, своих убеждений и взглядов и к рациональному и гуманистическому использованию этих ценностей в жизненной практике. Слово «мудрость» входит в само понятие «философия» (фило — любовь и софия — мудрость): философ — любящий мудрость, стремящийся к мудрости, софист (греч.) — мудрец. Антиподом мудрости обычно считают глупость, антиподом мудрого человека — дурака, глупца. Настоящим философом признают действительно мудрого человека, а не по формальным признакам принадлежности к философии (наличию, например, философского образования, ученой степени и т.п.). Философы всех времен оставили нам множество высказываний и афоризмов о мудрости. Вряд ли каждое из них в отдельности может стать определением мудрости, но в совокупности они могут служить информа-

цией к размышлениям на эту тему. Откроем один из сборников афоризмов под названием «В мире мудрых мыслей». «Одному только разуму, как мудрому попечителю должно вверять свою жизнь» (Пифагор). «К сердцу мудрому мудрые речи всегда дорогу найдут» (Эсхил). «Из мудрости вытекают три способности: выносить верные решения, безошибочно говорить и делать то, что следует (Демокрит). «Мудрость, а не многознание должно развивать. Ибо многие многознайки не имеют ума» (Гераклит). «Проявить мудрость в чужих делах куда легче, нежели в своих собственных» (Ларошфуко). «Во многотрудности много печали» (Экклезиаст). «Нет ничего хуже на свете худого разума» (Л. Толстой). Как мы видим, известные своей мудростью люди чаще всего связывали мудрость с хорошим умом, а не просто многознанием. Под хорошим умом имелся в виду ум самостоятельный, творческий, сомневающийся, не догматический. Отмечалось наличие не только мудрого ума, но и мудрого сердца, которое вместе с мудрым умом способно совершать и мудрые поступки. Мудрость еще способна порождать у человека не только радость, но и глубокую печаль, страдание и сострадание («О, не хочу, о други, умирать. Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать», — А.С. Пушкин). Известный французский философ XX в. Г. Марсель написал книгу «Трагическая мудрость». Было бы неверным связывать мудрость лишь с мудростью философской, утверждать, что мудрые люди лишь философы. Мы знаем из литературы и жизни что мудрыми бывают люди разных профессий (мудрые ученые, мудрые писатели, мудрые политики и просто люди, обладающие хорошим здравым смыслом). Мудрость многообразна, она может быть присуща любой человеческой деятельности, а мудрый в одной из них не обязательно всегда мудр в другой. Мудрость — способность не только интеллектуальная, но и эмоциональная («мудрость чувств»), и нравственная. По крайней мере, мудрость, служащая добру, наиболее ценна для общества: «Мудрость чудака» — таково название романа Л. Фейхтвангера о философе Жан-Жак Руссо. Мудрость не всегда строится по строго рационально-научным канонам. Иногда она принимает весьма странную, даже мистическую форму (были в истории и мудрые мистики, ясновидцы, поэты, художники, алхимики и другие интуитивно постигающие мир мудрецы). См.: Нискер В. Безумная мудрость. М., 2000.

Н

Натурализм (от лат. *naturalis* — естественный, природный) [*naturalism*]. В широком смысле — философская установка, предполагающая объяснение природы исходя из нее самой, а не внешнего по отношению к ней

(трансцендентного) начала: такой взгляд, например, был сформулирован философом Спинозой в его известном принципе «Natura causa sui» — «Природа есть причина самой себя». Натурализм, таким образом, исходит из идеи, что природа есть единственная реальность, самодостаточная, самоорганизующаяся, в ней нет места ничему внеприродному — Богу (теизм), абсолютному духу (Гегель), бестелесным идеям (Платон). Натурализму свойственно подобным образом рассматривать и объяснять не только природу, изучаемую естественными науками (физикой, астрологией, биологией, математикой и др.), но и весь мир социальной, нравственной, духовной, культурной жизни, исходя из таких понятий, как, например, «естественного человека», «естественной морали», «естественного права» и т.п. С точки зрения натурализма науки об обществе, человеке, культуре должны строиться таким же образом, как и науки о природе и использовать те же методы исследования (наблюдения, эксперименты, математические расчеты). Натуралисты выдвигали идеи «социальной физики» (Т. Гоббс в XVII в., О. Конт в XIX в.). Наиболее полно принципы натурализма воплотились во всех направлениях материализма и атеизма, а с XIX в. — в позитивизме (О. Конт, Г. Спенсер). Под влиянием развития в XIX-XX вв. естественных наук о человеке (биологии, теории эволюции Ч. Дарвина, физиологии, психологии, генетики, экологии) получили развитие натуралистические представления о человеке и обществе, например, социальный дарвинизм, евгеника, социобиология, этология, социоэкология, в которых доминирует так называемый биологический натурализм. Поскольку представители социальных и гуманитарных наук часто по-иному подходят к пониманию социогуманитарных проблем, чем представители наук естественных, между ними имеют место дискуссии и значительное различие в точках зрения. Термин «натурализм» долгое время в науке и иное значение, чем прилагательное естественного вообще и биологического в частности. В истории науки натурализмом называли описательное естествознание (такие особенно науки как ботаника, зоология, минералогия, география), расцвет которого приходился на XVIII в. — первую половину XIX в. В отличие от математизированной физики, связанной с именем Галилея, Декарта, Ньютона, описательное естествознание имеет качественный характер, и его представители себя называли натуралистами или естествоиспытателями, а свои науки — «естественной историей», создавали описания и классификации царства минералов, растений, животных и т.п. Шведский натуралист К. Линней создал знаменитую классификацию растений. В рамках естественной истории Ж. Бюффона в науку вошла идея эволюции, развитая впоследствии натуралистом Ч. Дарвином. Широко известно имя немецкого путешественника и натуралиста А. Гумбольдта. Подобные натуралисты в

XIX в. становились даже известными героями литературных произведений (например, Жак Паганель из книги «Дети капитана Гранта» Жюль Верна). Конец XX — начало XXI в. отмечены ростом повышенного интереса к натурализму. Перед реальной угрозой экологического кризиса и разрушения естественных биоценозов человек глубже осознает себя как часть природы и свою зависимость от нее. Способствует этому и огромные успехи молекулярной биологии, генетики и психологии, достижения в области искусственного интеллекта. См.: Моррис Д. Голая обезьяна. СПб., 2001 (2009); Дольник В.Р. Непослушное дитя биосферы. СПб., 2011.

Наука (от греч. *episteme*, лат. *scientia*) [*science*] — профессиональная деятельность специально подготовленных людей по получению с помощью особых методов объективных, достоверных, рационально осмысленных знаний о природе (естественные науки), технике и технологии (технические науки), обществе (социальные науки), культуре (гуманитарные науки [*the humanities*]). Знания и методы познания, присущие этим видам наук существенно отличаются друг от друга (например, физико-математические науки явно непохожи на науки гуманитарные, астрономия мало напоминает историю). Однако все науки, если они действительно науки, а не паранауки (псевдонауки) должны давать знания объективные, достоверные и рационально обоснованные. В основе любой науки лежат эмпирические научные факты, т.е. непосредственные свидетельства, полученные из наблюдений, экспериментов, работы с материальными объектами или историческими документами и источниками (в исторических, например, науках). Обобщением научных фактов являются научные теории, а на первоначальной стадии — научные гипотезы. В основе этих теорий (гипотез) лежат, как правило, эмпирические наблюдения и их результаты (научные факты). Теории (гипотезы) объясняют однотипные эмпирические явления (в естественных науках) или отдельные исторические события и факты (в историко-естественных или историко-социальных науках). Теории (гипотезы) проверяются эмпирическим образом, в том числе и предварительные гипотезы, следующие из данной теории. Научные теории имеют объективный характер. Это значит, что они не должны зависеть от предварительной веры в них, предварительной убежденности ученых в их правильность. И факты, и теории в науке должны проверяться людьми, умеющими абстрагироваться от личных религиозных, философских, социальных и иных ценностных и мировоззренческих убеждений. Научным теориям, не свойственны статичность, застывленность, догматизм. Рационализм науки должны иметь всегда критический характер (критический рационализм) как по отношению ко всем вненаучным знаниям (мифам, здравому смыслу,

предрассудкам, философским взглядам и т.п.), так в отношении самих научных теорий (гипотез). «Только со смертью догмы начинается наука», — писал еще основатель современной физики Галилей. Науке свойственен скорее скептический подход, чем легкое верие, особенно по поводу еще недостаточно проверенных и доказательных вещей, в отношении которых существуют разные точки зрения, идут дискуссии. Наука не должна претендовать на окончательность и непогрешимость своих утверждений и формулирует свои положения в виде эмпирически проверяемых (принцип так называемой верификации) или эмпирически опровергаемых (принцип фальсификации) положений. Наука может ошибаться, но она и единственная, которая способна и должна исправлять свои ошибки. Научные методы так же объективны: все, что делает один ученый, может и должен повторить и проверить любой другой. См.: Ивин А.А. Современная философия науки. М., 2005.

Неопозитивизм («логический позитивизм») [*neopositivism*] — философские течения, сложившиеся в русле позитивизма в 20-х — 60-х годах XX в. и составившие новый третий этап его развития. Как и позитивисты первой и второй волны (О. Конт и Г. Спенсер, Э. Мах и Р. Авенариус и др.), неопозитивисты («логические позитивисты») исходили из ориентации на специальные эмпирические науки и отрицали самостоятельную ценность философских представлений для этих наук. Неопозитивизм сформировался в результате совместной деятельности группы философов, а также математиков, физиков и логиков, составлявших так называемый Венский кружок во главе с Морицем Шликом (1882-1970). В своем манифесте «Научное мировоззрение: Венский кружок» (1929) в качестве истоков своего научного мировоззрения эти философы и ученые назвали европейское Просвещение, американский прагматизм и венский либерализм. Среди своих предшественников они поименно назвали Э. Маха, О. Конта, Б. Римана, А. Пуанкаре, А. Эйнштейна, Б. Рассела, Л. Витгенштейна, а также Эпикура, Л. Фейербаха, К. Маркса и др. Свое научное мировоззрение неопозитивисты стремились построить на новых достижениях естествознания того времени — работах супругов Кюри, Э. Резерфорда, Э. Маха, М. Планка, Л. Больцмана, А. Эйнштейна, Н. Бора. Позитивизм с самого начала всегда выступал против претензий традиционной философии, обнаружить некую глубинную сущность вещей, лежащую за пределами чувственно достоверных фактов. Что если первый позитивизм (Конт, Спенсер) считал утверждения традиционной философии недостоверными или недостаточно обоснованными, то неопозитивизм стал считать их вообще лишёнными смысла. С точки зрения неопозитивизма осмысленными могут быть признаны только

те высказывания, которые в принципе допускают опытную проверку («верификацию»). Таким образом, реальное познание осуществляется специальными науками, для философии же сохраняется лишь одна область — логический анализ высказываний, которыми пользуется наука (отсюда и название — «логический позитивизм»): «Наука ищет истину, философия учит, как ее выразить». Главной задачей философии становится, по убеждению логических позитивистов, связь эмпирического научного опыта с логикой и математикой. Логический анализ как обыденного языка, так языка науки, проведенной в ряде исследований логических позитивистов (работы Б. Рассела, Л. Витгенштейна и др.) убедил, что язык полон двусмысленностей, неточностей, ведущих к путанице и непониманию. Всякое действительно научное знание должно выражаться на уточненном, логически выверенном языке. В настоящее время название «позитивизм» постепенно вытесняется.

Неорационализм [*neorationalism*] — направление, сложившееся в 20-х годах XX в. в философии (методологии) науки и организационно оформившееся в «Союз рационалистов», который был основан в 1930 г. французским физиком Полем Ланжевенем. Представителями этого направления являлись также французский философ Гастон Башляр, французский психолог Жан Пиаже и др. Новым рационализмом называл свои взгляды известный российский математик XX в. Н.Н. Моисеев. Неорационализм продолжает идеи классического рационализма. Задача, которую поставили перед собой представители неорационализма, состояла в разработке философских взглядов, соответствующих уровню науки XX в. Превьющая философия пыталась понять новое в науке при помощи прежних схем и устоявшихся, нередко устаревших, принципов. Это было следствием того, что превьющая философия возникла не внутри движения самой научной мысли, а выступила лишь как способ ее истолкования, сформировавшийся вне самого научного познания. Неорационалисты признают в качестве существенного факта и исследуют активную работу эмпирического разума сознания ученых и проявляют интерес ко всем плодотворным эвристическим (творческим) идеям и методам, появляющимся в любой науке и даже за ее пределами (в искусстве, практике и т.п.). Неорационалисты считают своей задачей возобновление преемственной связи с веком Просвещения (XVIII в.), защиту науки как прогрессивной социальной силы, распространение научной рациональности на все сферы человеческой жизни. Образцом рационализма для неорационалистов служит, как правило, современная физика, которая должна служить образцом для всех других областей знания, в том числе и для философии, которая в настоящее время должна стремиться избавляться

от метафизических и иррационалистических предрассудков. Основные принципы неорационализма: всеобщая детерминированность реальности, т.е. признание закономерной обусловленности событий; принципиальная познаваемость этой реальности; универсальная значимость экспериментального метода в его широком понимании; первостепенное значения рационального подхода в человеческой жизни. Так, например, в трудах Н.Н. Моисеева обосновывается важность рационального, особенного математического подхода в области взаимоотношений человека и природы, для решения актуальных экологических проблем. Плодотворными оказались идеи неорационализма о множественных рациональных формах в познании (труды Л. Альтюссера, М. Фуко, Ж. Деррида и др.). Известный польский писатель-фантаст и философ XX в. Станислав Лем называл свои взгляды новым просвещенным рационализмом, английский философ XX в. Карл Поппер — «критическим рационализмом». См.: Башляр Г. Новый рационализм / Пер. с фр. М., 1987; Моисеев Н.Н. Мировоззрение современного рационализма // Моисеев Н.Н. Расставания с простотой. М., 1998; Михай Н.Г. Научное познание мира и неорационализм. Кишинев, 1976.

О

Относительность, относительное (лат. — relation) [*relativity*] — противоположность абсолютному, частичная мера каких-то реальных или воображаемых качеств, свойств, признаков чего бы то ни было: например, относительная истина, относительное добро (зло), относительные красота (безобразия) и т.п. Относительным обозначают отдельные вещи и их свойства (в противоположность всеобщему, универсальному), т.е. изменчивое, конечное, соотносительное с чем-то. В различных философских концепциях понятие относительного занимает различное место: от построения всего философского мировоззрения на основе принципа относительности всего (например, древние стоики, скептики и софисты, современные концепции позитивизма, прагматизма, релятивизма, нигилизма) до полного отрицания относительного и признания в качестве основы всего лишь абсолютного (например, абсолютный идеализм в философии Аврелия Августина, Гегеля). Современная наука предпочитает пользоваться понятиями, выражающими относительные свойства вещей, т.к. последние доступны опытному (эмпирическому) исследованию (убедительный пример предпочтительности относительного в науке — создание так называемой теории относительности в физике А. Эйнштейна, пришедшей на смену теории абсолютных пространства и времени в физике И. Ньютона).

II

Паранаука (от греч. пара — «около», «возле», «при», «вне») [*parascience*] — термин, обозначающий многообразие сопутствующих науке идейно-теоретических учений и течений, существующих за ее пределами, но связанных с ней общностью проблематики или методологии. Таких существующих около, но вне науки течений много и степень их удаленности от действительной науки весьма различна. Одним из типов паранауки являются так называемые оккультные науки (см. мистицизм) — парапсихология (телепатия), астрология, алхимия, парамедицина, френология, хиромантия, физиогномика и др. Оккультные науки опираются на натурфилософские теории, древние и осовремененные мифы, народный опыт и некоторые отдельные научные факты, используя все это для «быстрого излечения» всех болезней, предсказаний судеб и событий, объяснения любых еще необъяснимых наукой явлений и т.п. Именно для таких паранаук характерно выдвижение неоправданных претензий на статус науки в целях обеспечения себе более благоприятных условий. Современное «ученые»-окультисты создают свои собственные академии и университеты, присуждают и получают ученые звания и степени, печатают специальные газеты и журналы, тщательно имитируя видимость науки и научного образования, и в то же время критикуют науку за якобы присущий ей догматизм и сциентизм. Другой тип паранаук представляет околонуучную публицистику, спекулирующую на тематике, имеющей громкое общественное звучание или, напротив, таинственной характер. Такова, например, «уфология» — наука об НЛО (UFO — английская аббревиатура «неопознанные летающие объекты»), содержащая фантастические гипотезы и массу недостоверных фактов. Аналогична ей и «теория мировых катастроф» американского психиатра И. Великовского, претендующая на объяснение якобы реальных явлений природы, описанных в Ветхом Завете. Здесь, как и в паранауках первого типа — утверждения о наличии различных паранормальных феноменов (теория биоритмов в ненаучном варианте, биоэнергетика, наличие особых информационных полей и биополей и т.п.), различных неизвестных наук субстанций и природных сил, преувеличение роли определенных природой закономерностей. Нередко под видом паранауки существуют различные типы ненаучного практического опыта со всеми своими достоинствами и недостатками — так называемые «народные науки» — народная медицина, народная метеорология и синоптика, народная педагогика и т.п. Несмотря на то, что в народных науках могут содержаться и отдельные положительные знания, их противопоставление науке и преувеличение их роли может иметь серьезные негативные последствия. Под видом науки нередко суще-

ствуют ненаучные формы деятельности, ставшие по тем или иным причинам образовательными дисциплинами в учебных заведениях. Придание научного статуса не являющихся науками учебных предметов придает не нужное наукообразие самим этим дисциплинам и не соответствующую научную достоверность положениям этих дисциплин. См.: Смит Д. Псевдонаука и паранормальные явления. Критический взгляд. М., 2011.

Позитивизм (лат. *positivus* — положительный) [*positivism*] — философия, выступившая с критикой традиционной философии, основывающейся, как правило, на отвлеченных умозрительных (спекулятивных) построениях, нередко противоречащих научным достижениям. Например, немецкий философ Гегель в своей диссертации умозрительно доказывал, что между Марсом и Юпитером не должно быть никакой другой планеты, но она была открыта астрономами за два месяца до защиты диссертации и названа Церерой (700 км в диаметре); докторскую степень Гегелю, тем не менее, философский совет присудил. Позитивизм признает единственным источником подлинно «позитивного» знания только специальные науки, опирающиеся на эмпирический опыт. Возник в 30-х годах XIX в. в работах французского философа Огюста Конта и его ближайших последователей Джона Стюарта Милля и Герберта Спенсера. Согласно позитивизму, философия в эпоху научных знаний не может иметь собственного предмета исследования и должна заниматься систематизацией и обобщением положений и выводов конкретных эмпирических наук. Конт считал, что именно позитивное знание, в отличие от отвлеченных рассуждений прежней философии, должно быть реальным, полезным, достоверным и точным. Позитивистская критика прежней философии была направлена против каких бы то ни было априорных (доопытных) утверждений, против абстрактных понятий о всевозможных силах, сущностях и причинах, лежащих за пределами фактов. Наука и научная философия должны говорить не о первых или конечных причинах явлений, а стремиться обнаруживать постоянные и устойчивые связи между явлениями, но мысли создателей позитивизма необходимо распространить принципы эмпирического естествознания на все остальные науки, в том числе и на социальные (Конт ввел термин «социология»). Возникновение позитивизма — важный этап в развитии науки и философии, для большинства он стал синонимом современной философии науки, особенно для ученых-естественников, а позднее — социологов и психологов. В конце XIX в. в центре внимания позитивизма стали вопросы теории познания (гносеологии) и научной методологии. Главным представителем этого нового этапа в его развитии стали австрийский физик Эрнст Мах (его взгляды нередко называли по его имени махизмом) и швейцарский психо-

лог Рихард Авенариус, излагавший свои взгляды под названием эмпириокритицизма («критика опыта»). В первой половине XX в. возникло новое течение под названием «логического позитивизма» или «неопозитивизма», а в последней трети XX в. возник так называемый постпозитивизм. См. статьи: «Неопозитивизм», «Постпозитивизм».

Постиндустриальное общество [*post-industrial society*] — словосочетание, получившее распространение после опубликования в 1973 г. книги Даниела Белла «Грядущее постиндустриальное общество». Белл делит развитие общества на три стадии: доиндустриальную, индустриальную и постиндустриальную. Вот так выглядят их основные характеристики по состоянию на 1970-е годы:

	Доиндустриальное общество	Индустриальное общество	Постиндустриальное общество
Регионы	Азия, Африка, Латинская Америка	Западная Европа, СССР, Япония	США
Экономика	Добывающие отрасли. Сельское хозяйство, рыболовство, горное дело	Обрабатывающая промышленность. Производство, переработка	Транспорт, финансы, здравоохранение, образование, исследования
Профессии	Крестьянин, горняк, рыбак, чернорабочий	Инженер, полуквалифицированный рабочий	Учёные, профессиональные технические работники
Технология	Сырьевая	Энергетическая	Информационная
Общество	Взаимодействие с природой	Взаимодействие с преобразованной природой	Финансовая, научно-техническая, информационная игра между людьми
Методология	Жизненный опыт	Эксперименты.	Теории, моделирование, системный анализ
Время	Ориентация на прошлое	Приспособление к настоящему.	Ориентация на будущее: футурология, прогнозирование
Принцип	Ограниченность земель и ресурсов	Перманентный промышленный рост	Кодификация теоретических знаний

Белл уточняет характеристики постиндустриального общества: главная его ценность — информация, экономическая база — наукоёмкие отрасли промышленности, основной ресурс — человеческий капитал, внутриполитические решения связаны с организацией науки и образования, главная структурная проблема связана с соотношением между частными и общественными секторами, социальное движение — в области альтернативной культуры и противостояния бюрократии. Белл считает, что даже трудности современной глобализации не смогут помешать развитию постиндустриального общества, и что единственные причины, грядущих военных конфликтов будут заключаться в разнице между доиндустриальным, индустриальным и постиндустриальным уровнями развития различных регионов Земли. Споры относительно сущности, эволюции и перспектив постиндустриального общества продолжаются до сих пор, однако пальма первенства по его изучению принадлежит американским философам (таким как Белл и Тоффлер), поскольку США стали первой постиндустриальной державой в истории и удерживают лидерство до сих пор. В связи с глобальным контекстом, интересны следующие аспекты развития постиндустриального общества: а) соотношение доиндустриальных, индустриальных и постиндустриальных стран в мировом пространстве, б) смешение в одном обществе черт всех трёх уровней развития, и в) теоретическая конкуренция апологетов и критиков постиндустриализма. Для самого Белла постиндустриальное общество — это идеал, наследник демократического античного полиса в лучшие века его существования, своего рода приближение к утопическому идеалу образцового научного сообщества. Другой американский философ-футуролог — Алвин Тоффлер также объявил постиндустриальное общество воплощённой мечтой человечества, где удовлетворение базовых материальных потребностей человека откроет путь для более утончённых удовольствий — таким образом, на смену «экономике инстинкта» придёт «экономика души». Апологеты постиндустриализма особо подчёркивают, что если индустриальное общество было устроено на основе конвейера, и поэтому породило массовое потребление и массового стандартного человека, то постиндустриальное общество наоборот дискретно и требует от человека проявления его индивидуальности. Однако, далеко не все современные философы (особенно не американские — такие как Жан Бодрийяр и Славой Жижек) разделяют эту точку зрения.

Постпозитивизм (историческая школа) [*postpositivism*] — группа современных философско-методологических концепций науки, сложившимися во второй половине XX в. Основные представители — Карл Поппер

(1902-1994), Томас Кун (1922-1996), Имре Лакатос (1922-1974), Пол Фейерабенд (1924-1994) и др. В отличие от классического позитивизма XIX в., делавшего безусловный приоритет научному знанию и неопозитивизма XX в., отдававшего приоритет научному эмпиризму и анализу логической структуры научных теорий, постпозитивизм стремится выстроить современную философию науки на материале реальной истории различных наук, акцентируя внимание на социокультурных и ценностных аспектах научного познания. В центре внимания постпозитивистов — проблемы так называемого «роста», т.е. развития науки: как возникает научная теория? Как она воспринимается и распространяется в научном сообществе? Почему получают признание одни научные идеи и теории и отвергаются другие? Какова роль практики в науке («критический рационализм» К. Поппера). Сформировавшийся в классической науке образ бесстрастного ученого, фиксирующего только факты, и логикой напоминающего ЭВМ некоторые постпозитивисты объявили мифом и пропагандировали образ ученого как живую личность, которой «ничто человеческое не чуждо», которая принадлежит определенному сообществу и культуре и защищает свои убеждения, ценности и идеалы. У некоторых постпозитивистов идеал научной объективной истины заменяется идеалом научного убеждения, научной веры, и ученые, по их мнению, принимают новую научную теорию скорее под влиянием личностных психологических моментов, чем под давлением неопровержимых научных фактов или логики. Т. Кун использовал понятие, так называемой научной парадигмы, как такого личностного или коллективного убеждения ученых, который они в большинстве разделяют. По мнению Фейерабенда, научный метод в качестве общего обязательного требования в науке скорее вредит, чем приносит пользу (концепция «методологического анархизма» Фейерабенда). Часть постпозитивистов считают, что факты от теории в науке невозможно четко разделить, что так называемых «чистых» фактов вообще нет, а всегда имеет место та или иная интерпретация (истолкование) фактов с позиций той или иной теории. При таком подходе возникают проблемы с пониманием объективной истины в науке, что приводит к так называемому релятивизму (всякая научная истина есть лишь субъективное истолкование и коллективное убеждение). Некоторые постпозитивисты считают, что в науке не происходит постепенного накопления объективных знаний, а меняются лишь принятые научным сообществом парадигмы. Исторический, культурный, ценностный и психологический анализ науки и сознания ученых дал много нового в понимании науки, но ряд упомянутых идей в постпозитивизме носят весьма спорный характер и отвергаются многими учеными.

Постмодерн [postmodern] — «то, что после модерна». Понятие постмодерна многомерно и многогранно. Девальвация его смысла обусловлена постоянным неправомерным использованием данного понятия: его некомпетентно применяют либо в отношении неизвестных (авторам этих дилетантских словоупотреблений) направлений современного искусства, либо в адрес любого явления современности. В действительности же в нём можно выделить несколько смыслов:

А) Философия постмодерна как последняя, на сегодняшний день, эпоха в истории философии. Как известно, в истории философии выделяют семь этапов: философия античная, средневековая, возрождения, новоевропейская (и Просвещение), немецкая классическая, современная и постсовременная — то есть философия постмодерна. Относительно начала эпохи философии постмодерна существуют разногласия: некоторые философы и культурологи утверждают, что она зародилась в конце XIX — начале XX века, иные исследователи провозглашают её истоком более ранние или поздние времена. Очевидно одно — что её апофеозом и эпицентром стала Сорбонна в мае 1968 года, а философы, принявшие участие в парижской революции, являлись классиками постсовременной мысли. К таковым можно отнести: Лиотара, Делёза, Гваттари, Батая, Барта, Бланшо, Бодрийяра, Деррида, Мерло-Понти, Фуко и т.д. Так же следует считать Фридриха Ницше предтечей постмодернистского дискурса. Данную эпоху отличает уход от классических философских категорий — таких как субъект-объект, центр-периферия, элитарное-массовое, внутреннее-внешнее, диалектика, метафизика, онтология, гносеология, парадигма и др. Постмодерну присущ отказ от теоретической централизации, формирования мейнстрима и построения систем — он исповедует децентрализацию и многоязычность. Таким образом, постмодернизм мыслит себя как постфилософию. Однако пока ещё невозможно дать всеобъемлющее определение этому явлению, поскольку становление постмодернизма продолжается. Более того: в наши дни постмодерн частично эволюционировал в after-postmodernism, в рамках которого произошло преодоление постмодернистских тенденций и ренессанс некоторых понятий, присущих более ранним эпохам (например, таких понятий Современной философии как субъект, другой и т.д.).

Б) Постмодерн как конец ценностей Просвещения. В этом смысле постмодерн воспринимается некоторыми теоретиками как упадок ценностей модерна или как альтернатива им — то есть как конец эпохи Просвещения. Немецкие современные философы Ю. Хабермас и У. Бек в противовес постмодернизму популяризируют доктрину Второго Модерна. Его суть заключается в том, что постмодерн объявляется извращением ценностей первого модерна, следовательно, нужно возродить данные ценности и адапти-

ровать их к условиям глобализации. Однако, едва ли это возможно, ведь сам Бек признаёт, что большинство традиционных модернистских идеологем и акторов больше не существуют: глобализация рынков уничтожила главное достижение Просвещения — социальное государство (а значит, классическая политология и социология к настоящей ситуации неприменимы). Конец государства повлék за собой конец политики. Более того, поскольку на смену государств со своими идеологиями пришли транснациональные корпорации, озабоченные лишь прибылью, экономика поглотила политику, борьба идей сменилась турбулентностью финансовых потоков: такую ситуацию современный американский философ Ф. Фукуяма называл концом истории. Окончание многих классических смыслов повлекло за собой смерть традиционного человека. Поэтому для некоторых исследователей «постмодернизм» является отрицательным понятием — то есть таким, которое лишь указывает на деструкцию, отсутствие чего-то.

В) Постмодернизм как эстетическое понятие, применимое к многочисленным постклассическим школам и направлениям актуального искусства (contemporary art). Постмодернистское искусство (как и философия) исповедует многоязычие, тотальную децентрализованность, стирание граней между элитарным и массовым, между текстом и жизнью (между сценой и залом), расширение границ самого искусства. Итак, оно выступает категорически против чьей-либо монополии на изображение реальности или фантазии, либо на критическое мнение, однако обладает достаточной строгостью, чтобы не позволить смешаться своим многочисленным школам и направлениям. Но парадокс постмодернистского искусства заключается в том, как оно устроено: будучи построенным не на образах, а на концептах, оно не доступно для наивного восприятия, закрыто для некомпетентного зрителя — это создаёт новую форму элитарности, основанную на уровне самообразования.

Прагматизм — (греч. pragma — дело, действие) [*pragmatism*] — философское учение, рассматривающее всякое теоретическое знание в первую очередь с точки зрения его практических последствий и признающее в качестве главного критерия истинности практическую применимость, полезность любой теоретической конструкции. Прагматизм возник в русле позитивистской традиции как специфический американский вариант позитивизма. Основные идеи прагматизма сформулированы в 70-х годах XIX в. логиком Чарльзом Пирсом (1839-1914) и развиты его последователями — психологом Уильямом Джеймсом (1842-1910) и психологом и педагогом Джоном Дьюи (1859-1952). Обвиняя всю прежнюю философию в отрыве от жизни и в созерцательности представители прагматизма предложили ради-

кально изменить содержание и цели философии, превратив ее из рассуждений о предельных основах бытия и познания, в общий метод решения конкретных проблем, с которыми постоянно сталкивается человек в многообразных жизненных ситуациях. Прагматизм не признает существование чего бы то ни было за пределами эмпирического опыта и считает такое признание бесплодным умствованием. Мышление, согласно прагматизму, есть средство приспособления организма к окружающей среде. Задача мышления — сделать возможным для человека действовать достаточно уверенно в неясной для него ситуации, преодолеть сомнения, мешающие совершению практического действия. В прагматизме традиционное для всей предшествующей философии противопоставление знания и незнания сменилось противопоставлением уверенности и сомнения, причем уверенность, и сомнения касаются здесь скорее не содержания знания, а возможного результата действия. Как «прагматическое сомнение», так и «практическая уверенность» приобретает в прагматизме не столько гносеологический (познавательный), сколько психологический характер и переносятся из сферы разума в сферу воли. Наиболее известным среди философов-прагматистов XX в. был американский философ Джон Дьюи. Как и его предшественник У. Джемс, он занимался психологией, в частности, психологией образования и педагогикой. Он разработал новую теорию педагогики, получившую название «прогрессирующее образование». Его идея состояла в том, что школа — это не подготовка к жизни, и сама является особой формой жизни. Дьюи считал, что задача школы не в том, чтобы наполнить мозг ребенка внешним материалом, вкладываемым в его голову, в его сознание извне, а скорее, в том, чтобы пробуждать и развивать собственные задатки, уже имеющиеся у ребенка. Как и всякий крупный философ, Дьюи много размышлял о путях совершенствования человеческой жизни. По его мнению, главным в этом вопросе является преобразование системы образования; это является залогом благоприятных социальных изменений. Сама система образования должна строиться на научном методе. Главная цель образования: наилучшее приспособление человека к среде, к обеспечению успешного человеческого действия. См.: Дьюи Дж. Демократия и образование / Пер. с англ. М., 2000.

Просвещение [*enlightenment*] — в историко-философском аспекте особый тип мировоззрения и философии, характеризующий культурную жизнь Европы и Америки в XVIII в. Отличался антифеодальной направленностью, стремлением создать программу социальных преобразований, сформулировать новые идеалы познания и человека. Центром по выработке такого мировоззрения стала Энциклопедия, издававшаяся в 1751-80 гг. фран-

цузским философом Дидро (в первые годы совместно с Даламбером). Объединенные вокруг нее передовые мыслители хотели осуществить начертанный Френсисом Бэконом план «великого восстановления наук», связывающий социальный прогресс с прогрессом научным. Исходным для всех просветителей стало понятие природы — «Мысли об объяснении природы» Дидро, «Система природы» Гольбаха. От природы, т.е. «естественного» просветители переходили к естественному объяснению всего человеческого и социального. Они пользуются понятием и «естественного разума», «естественного человека», «естественной религии», «естественного воспитания», «естественной морали», «естественного права», «естественных прав человека» (например, труды французского просветителя Гельвеция «Об уме» и «О человеке»). Характерным для философов — просветителей была их постоянная апелляция к здравому смыслу человека. В работе «Что такое Просвещение» немецкий философ Кант полагал, что это есть умение самостоятельного пользования собственным умом. Особое внимание просветители уделяли умственному развитию мыслящей части общества, (именно для нее и писалась «Энциклопедия»), а также разоблачению различного рода предрассудков, суеверий, ложных взглядов и обскурантизма (искаженных представлений). Заблуждения и предрассудки, по мнению просветителей, коренятся не в природной неспособности человеческого разума к познанию, а в искажающих это познание внешних влияниях. Идеи просвещения через философию были в той или иной степени присущи различных эпох. Так, нередко говорят о греческом просвещении (Сократ, софисты), о просветителях XIX и XX вв., о просвещении нашего времени. Поэтому в широком смысле просвещение есть любая образовательная и культурная деятельность, направленная на хорошее образование, умственное развитие, борьбу с заблуждениями, исходя из пушкинского призыва «Да здравствует солнце, да скроется тьма!» Просвещение — это образование, дополненное воспитанием зрелого сознания и культуры. История XX в. показала, что образование нередко сводится к накоплению лишь определенных специальных знаний, а сознание и культура человека могут оставаться весьма неразвитыми, и даже дикими особенно, когда просвещение сводится к примитивной пропаганде, как это бывает в так называемых тоталитарных режимах: например, образованием в нацистской Германии ведало Министерство просвещения и пропаганды, руководимое Геббельсом. Проблема отличия гуманистического просвещения от пропаганды является в наше время предметом изучения в социальной психологии. См.: Аронсон Э., Пратканис Э.Р. Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление. СПб., 2002; Кувакин В.А. Личность и Просвещение: от постмодернизма к неомодернизму. М., 2011.

Р

Рационализм (лат. ratio — разум) [*rationalism*] — философское направление, признающее доминирующим началом как бытия, так и его познания разум. В плане бытия (онтологии) рационализм противопоставляет иррационализму, признающему в качестве основы неразумное или антиразумное начало, например, волю, мировую или человеческую (в философии, А. Шопенгауэра или Ф. Ницше). В плане познания человека мира рационализм нередко выступал как антитеза эмпиризма, признающего основой познания лишь чувственный опыт и отводящего разуму второстепенную роль. Согласно классическому рационализму все происходящее во Вселенной происходит в соответствии с универсальными законами. Они могут быть познаны человеком с помощью разума; чувства, ощущения играют лишь второстепенную роль и способны к познанию отдельных частных случаев, раскрывающих лишь поверхностные свойства вещей. Первоначально термин «рационализм» употреблялся в средневековой теологии для обозначения богословских идей, требующих для своего обоснования и истолкования разумных доводов, а не просто слепой веры или мистических откровений. В качестве философского термина он начал употребляться лишь в XIX в., хотя историческая традиция рационализма восходит еще к древнегреческой философии (Парменид, Сократ, Платон). Родоначальником рационализма в новой философии стал Р. Декарт (1596-1650), стремившийся построить свою систему человеческого знания как строгую последовательность выводов, разработать обоснованный рациональный метод научного мышления. «Мыслью — значит существую», «подвергай все сомнению» — вот некоторые постулаты рационализма Декарта. Названия сочинений Декарта также говорят сам и за себя: «Рассуждения о методе», «Правила для руководства ума». Другим крупнейшим рационалистом Нового времени был Б. Спиноза (1632-1677), развивавший идеи Декарта. «Основы философии Декарта, доказанные геометрическим способом», «Трактат об усовершенствовании разума» — вот лишь названия его некоторых трудов. «Свободным, — пишет Спиноза, — я назвал того, кто руководствуется одним только разумом». Но почему, спрашивает Спиноза, так мало этих свободных людей, руководствующихся разумом? В последних строках своего главного труда «Этика» Спиноза дает следующий ответ на этот вопрос: «Если бы спасение было у всех под руками и могло бы быть найдено без особенного труда, то как же могли бы все пренебрегать им? Но все прекрасное так же трудно, как и редко». Каждое время рождало свой рационализм. Средневековая схоластика породила схолистический рационализм религиозных доказательств, новое время — рационализм Декарта, Спино-

зы, Лейбница, в которой явно присутствовало влияние новой математики. Под влиянием биологии развивал свое «рациональное мировоззрение» Нобелевский лауреат И.И. Мечников. Наше время сформулировало различные формы рационализма, сложившееся под влиянием современной науки, в первую очередь неклассической физики, экологии, синергетики, информатики. Это «Критический рационализм» Карла Поппера, «Просвещенный рационализм» Станислава Лема, «Научный рационализм» Гастона Башляра, «Научный рационализм» У. Селларса, «Современный рационализм» акад. Н.Н. Моисеева и др. варианты так называемого неорационализма. См.: Мечников И.И. Сорок лет искания рационального мировоззрения. 1913.

Религия (лат. religare — соединять, связывать) [**religion**] — образ мысли, чувств и действий, обусловленный верой в сверхъестественное и допускающий возможность непосредственного общения с ним. Религиозная вера — такая разновидность веры, в которой без доказательства и индивидуальной проверки признается сверхъестественное в том или ином его проявлении (Бог, боги, духи, ангелы и т.п.) Религиозная вера — специфическое состояние религиозного человека, потому и называющего себя верующим. Всякая вера, тем более религиозная, — это эмоциональный способ освоения мира, особенно на уровне массового религиозного сознания. Рациональные соображения в религиозной вере всегда вторичны и зависят, прежде всего, от эмоционального отношения к объекту религиозного верования. Религия представляет собой комплекс, компонентами которого являются религиозные верования, культовые, ритуальные действия и религиозные организации (церковь). Религиозный культ — обязательный элемент любой религии, начиная с самых ранних ее форм и кончая современными. Культ — обряды и ритуалы, регламентированные вероучением и устанавливающие, согласно религиозному сознанию, связь людей с объектом их религиозного поклонения — Богом, духами, святыми и т.д. Развитые формы религии имеют свою теорию: Богословие, Теологию (греч. Theos — Бог, logos — учение). В них излагаются основы определенной религии, ее догматика, доказательства ее правильности. Обоснованность самой теории осуществляется религиозной философией, задача которой - рациональное, с точки зрения религиозных философов, обоснование, защита ее с опорой на разум, а не только на веру. Одним из наиболее известных христианско-католических философов средневековья был Фома Аквинский. Рационализм религиозных философов, однако, по мнению философов нерелигиозных, весьма сомнителен, ибо большинство религиозных философов исповедуют фидеизм (лат. fides — вера), отстаивающий идею превосходства ве-

ры над разумом: «Истины веры не противоразумны, а сверхразумны» (Фома Аквинский). Сама религия является сейчас объектом изучения ряда дисциплин, называемых в целом религиоведением философией религии, социологией религии, психологией религии, историей религии.

С

Сверхъестественное [*supernatural*] — необъяснимое здравым смыслом и наукой, рациональному подходу вообще, но тем не менее якобы реально существующее с позиций тех, кто в это сверхъестественное верит. Вера в сверхъестественное является именно верой, т.е. воспринимается человеком эмоционально, ведь разум здесь по определению, бессилён. Представления о сверхъестественном исторически менялись. Первоначально к сверхъестественному относили любые необъяснимые для человека природные и социальные явления (гроза, наводнения, эпидемия и т.п.), затем оно обрело черты духов, божеств, а в современных религиях — Бога, ангелов, святых и др. Верующие считают свои представления о сверхъестественном результатом Божественного откровения, зафиксированного в Священном писании. Вера в сверхъестественное составляет главный признак любой религии, она есть синоним веры в чудо. Чудо во всех религиях истолковывается как убедительное свидетельство реальности Бога и его вмешательства в жизнь природы и человека. Формами веры в сверхъестественное является и оккультизм (лат. *occultus* — тайный, сокровенный), мистицизм (греч. *mystikos* — таинственный), теософия, антропософия, спиритизм, магия и др. Мистицизм — название учений, признающих существование безличных сверхъестественных сил в космосе и человеке, доступных пониманию лишь посвященным, прошедшим специальную психологическую подготовку. Рационализм, особенно научный, как правило, критически относился к вере в сверхъестественное. Представители официальных религий нередко также негативно оценивали оккультизм, основываясь, тем не менее, на вере в сверхъестественное в религиозном плане. В настоящее время интерес людей к оккультизму и к вере в сверхъестественное в целом сильно возрос, несмотря на значительные достижения научного познания. Это свидетельствует об иррационализации, мифологизации современного массового сознания, причины чего требуют своего рационального объяснения.

Свобода [*liberty, freedom*] — философское понятие, формулирующее вопрос и ответ о том, чем и как обусловлена человеческая воля. Различают два смысла свободы. Одна из них — отсутствие в деятельности индивида внешнего принуждения, как со стороны других индивидов, так и со сторо-

ны общества в плане независимости от норм и обычаев («свобода от» или свобода действий). Второй смысл свободы — свобода принятия человеком решений или так называемая свобода воли («свобода для»). Современный философ Исайя Берлин написал об этих двух свободах специальное исследование «Две концепции свободы». В разных контекстах и сопоставлениях смыслы «свободы» меняются. В общефилософском плане «свобода» обычно противопоставляется «необходимости» («Свобода есть познание необходимости», по Спинозе, Гегелю и Марксу). В социальной философии, социологии, политике «свобода» противопоставляется «порядку» («При Сталине был порядок», — вздыхают сталинисты). Оба типа свободы всегда были важным предметом философских размышлений и политических идеологий. Свобода действий стала главной идеей либеральной социальной философии (Джон Локк, Адам Смит). Тоталитаристы обвиняют либералов, апеллируя к порядку и критикуя анархию («Нельзя жить в обществе и быть свободными от общества», — говорят они). В философских текстах можно встретить самые различные понимания свободы. Не случайно немецкий философ XX в. Эрнст Кассирер в работе «Техника современных политических мифов» оценивал данное слово как одно из наиболее туманных и двусмысленных. Понятие свободы имеют множество различных оттенков — от своеволия до тончайшего мотивирования человеческих поступков. Свободе уделили много внимания такие философы как И. Кант, А. Шопенгауэр, Н.А. Бердяев, Ж.-П. Сартр, А. Камю.

Свобода совести [freedom of conscience] — право самостоятельного выбора человеком своей мировоззренческой позиции, в том числе отношения к религии и свободомыслию. Это право закреплено в международных правовых актах. Так, во «Всеобщей декларации прав человека», принятой ООН 19 декабря 1948 (ст. 18), провозглашается: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это включает свободу менять свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов». В «Парижской хартии для новой Европы», принятой 21 ноября 1990 г., записано: «Мы подтверждаем, что без какой-либо дискриминации каждый человек право на свободу мысли, совести, религии и убеждений, свободу выражения своего мнения». Конституция России также гарантирует свободу вероисповеданий как право каждого гражданина свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и атеистические убеждения, исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Свобода совести — продукт длительного культурного прогресса в истории общества и ее наличие в законах того или иного государ-

ства, и, что особенно важно, ее реальное соблюдение в том или ином обществе — один из важнейших показателей уровня культуры, цивилизации и социальной свободы. На пути реального воплощения свободы совести имеются проблемы. Одна из них — декларирование свободы совести в различного рода документах при реальном несоблюдении этого права в жизни. Например, открытая, а чаще скрытая дискриминация людей в зависимости от их взглядов, в том числе религиозных или антирелигиозных. Другая задача — защита общества от тех взглядов, которые открыто пропагандируют насилие, расовый или религиозный экстремизм: например, в большинстве цивилизованных стран правомерно запрещена пропаганда нацистской идеологии, признанной на Нюрнбергском процессе преступной.

Скептицизм (от греч. *skepsis* — сомнение) [*skepticism*] — философская аргументация, возводящая сомнение в основной принцип мировоззрения и практики. Скептицизм — антипод догматизма близок по смыслу к агностицизму. Сомнение всегда было присуще в той или иной мере философскому мышлению и вообще человеческой мудрости. Не случайно еще греческие софисты (софия — мудрость) многое подвергали сомнению: «О богах ничего не могу знать ввиду неясности вопроса и краткости человеческой жизни», — утверждал софист Протагор (490-420 гг. до н.э.). Родоначальником античного скептицизма как особого направления принято считать Пиррона (365-275 гг. до н.э.), взгляды которого подробно изложены были поздним скептиком Секстом Эмпириком. Вопрос о ценности и прогрессивности скептических воззрений не может быть дан однозначно, хотя для философа более естественно, хотя бы в чем-то сомневаться, чем не сомневаться вообще ни в чем (да и вряд ли последнее возможно вообще). Античный скептицизм, направленный против мифологии, способствовал развитию философского критического мышления и свободомыслия. Принцип Р. Декарта «Подвергай все сомнению» был направлен в защиту возникающей благодаря и его трудам новой науки и против догматической схоластики. Скептицизм, а отчасти и агностицизм Д. Юма и И. Канта способствовал появлению философии Просвещения XVIII в. Скептицизм ученых с присущим ему критическим мышлением является необходимым элементом вообще науки как особого способа познания. В тех же случаях, когда сомнение было направлено в защиту отживших свое время догм, против научного рационализма или против любых утверждений вообще — такой скептицизм мог быть и негативным, т.е. сомнением в любых ценностях или знаниях вообще. Скептицизм, таким образом, может быть оптимистическим, рациональным, направленным на очищение знания от всего недостоверного, сомнительного, иррационального, а может иметь и пессимистический, иррацио-

нальный, отрицающий всякую достоверность познания характер. Современный рациональный критический скептицизм исходит из взгляда, что скептическое исследование — это существенная часть человеческого познания. В отличие от некоторых форм классического скептицизма, прошлого склонно нередко быть тотально неактивным и даже нигилистическим, современный рациональный скептицизм считает, что способы критического мышления, используемые в науке, могут быть полезны во всех областях человеческой жизни, для разрешения этических, политических и социальных проблем. Убеждения и взгляды людей следует рассматривать как гипотезы и доказывать их фактами, логической последовательностью и экспериментами. Именно с позиций критического скептического мышления следует подходить к решению этических, социальных и мировоззренческих проблем, чтобы преодолевать взаимное непонимание и враждебность, обсуждать возникающие разногласия. Рациональный скептицизм не отвергает ничьи претензии на истинное значение, но требует, чтобы они излагались в форме доступной проверке, и чтобы бремя доказательств лежало в первую очередь на стороне, заявляющей о своем притязании на истину. Такой скептицизм требует фактов, а не верований и интуиции, авторитета разума, а не только традиций. См.: Куртц П. Новый скептицизм. М., 2005.

Схоластика (от лат. *scholasticos* — школьный, строгий, учёный) [*scholasticism*] — теология позднего Средневековья (XI-XIV вв.), ориентированная на возрождение античного рационализма и отмежевание от христианской мистики. Некоторые исследователи (к примеру, Этьен Жильсон) делят схоластику на три периода: раннюю (XI-XII вв.), зрелую (XII-XIII вв.) и позднюю (XIII-XIV вв.); также принято выделять период т.н. «второй схоластики» (XVI-XVII вв.), связанную с именем Франциско Суареса. Однако, до XI в. был очень плодотворный период, образованный предтечами эпохи схоластики: туда входили такие выдающиеся теологи как Иоанн Дамаскин, Боэций и Эриугена. Главным мотивом схоластики становится рационализм и логика, и как следствие — основным жанром становится доказательство бытия Божьего. Доказать существование Бога можно только теоретически (то есть с помощью математики или логики) — отсюда схоластический ажиотаж вокруг фундаментальных наук. Тем не менее одни схоласты считали рациональность методом, а другие — целью: так тезиса «верую чтобы познать» придерживались Иоанн Скот Эриугена и Ансельм Кентерберийский, а девиза «познаю, чтобы верить» — Боэций и Пьер Абеляр. Тем не менее аристотелевскую логику обожествляли все: например, Боэций видел смыслом своей жизни отыскание трудов Аристотеля по логике, перевод их с греческого и создание комментариев к ним; Абеляр, написавший в XII

веке трактат «Да и нет», где сталкивались взаимоисключающие цитаты из Библии, показал тем самым, что для богопознания недостаточно чистой веры и без разума и логики христианину не обойтись. Тогда же монахи одного монастыря попросили Абеяра создать методическое пособие для тренировок в теологических диспутах без опоры на авторитеты (например, труды св. Августина Блаженного) и без опоры на Библию. В 1121 г. Абеяр начинает читать теологию как академическую дисциплину, отличную от философии. Эти события считаются началом схоластики. Под непосредственным влиянием схоластики появляется первый светский университет Европы — Сорбонна. Главным схоластическим дискурсом была так называемая проблема универсалий: по сути, это непосредственное продолжение античной проблематики, связанной с рассмотрением универсальных (то есть общих, абстрактных, родовых) понятий. Античные рассуждения на тему онтологического статуса эйдосов в эпоху теоцентризма получили ещё большее значение — ведь главной идеей средневековой философии был Бог. В схоластике по отношению к универсалиям были выделены три подхода: реализм (общие понятия являются собой реально существующие объекты; Бог существует как личность), номинализм (родовые классификации это лишь продукт логического мышления человека и носят чисто виртуальный характер; Бог это совокупность человеческих представлений о благе), концептуализм — компромиссная позиция между реализмом и номинализмом (идеи физически не существуют, однако указывают на нечто реально существующее; Бога как личности нет, но помимо природы есть нечто сверхчувственное). Апофеозом схоластики считается теология Фомы Аквинского (1225-1274), взгляды которого были приняты на вооружение католической церковью в качестве официальной идеологии и получили название *томизм*. Мыслители эпохи Возрождения очень скептически относились к схоластике, высмеивая ее крайние умозрительные рассуждения типа «Сколько ангелов может поместиться на острие иглы». Крайне критически относились к схоластике основатели науки Нового времени Галилей, Ньютон, Бэкон, Декарт. Схоластика под углом критики со стороны науки стала синонимом бесплодного бессодержательного, оторванного от жизни умозрения, пустой словесной игрой.

Сциентизм (от лат. *scientia* и англ. *science* — разум, знание, наука) [*scientism*] — идейная позиция, в основе которой лежит представление о науке как высшей познавательной и культурной ценности и определяющем факторе ориентации человека в мире. Подобный взгляд сложился под влиянием огромных успехов науки в познании, в области техники и технологии, медицине, социальных достижений. Сциентизм (саентизм) присущ таким

направлениям мысли как рационализм и неорационализм, позитивизм и неопозитивизм, натурализм, прагматизм и др., ориентированным на науку. Сциентистами являются в большинстве случаев и сами ученые, доверяющие в первую очередь научному методу и научным способам доказательства и обоснования. Будучи в целом и в принципе наиболее рациональным типом современного мировоззрения сциентизм, (однако, принимает иногда у отдельных его носителей не вполне разумные и обоснованные формы). Такой радикальный сциентизм может сводиться, например, к полному и агрессивному отрицанию всех вненаучных видов культуры (искусства, литературы, философии, ценного практического опыта, разумного здравого смысла и др.). Ссылаясь, где надо и где не надо только на науку, иногда еще и узкопонимаемую, необоснованный сциентизм может проявляться и в некорректных ссылках на некоторые недостаточно еще доказательные научные гипотезы или в абсолютизации отдельных научных представлений в ущерб всем другим, имеющим тоже право на существование. Неразумным сциентизмом является и нередкое требование от всех наук, без учета их специализации, строиться по канонам математического естествознания или, например, решать какие-то проблемы человеческой природы с позиций только генетики или физиологии, там, где требуется социологический или психологический подход, что свойственно нередко некоторым направлениям натурализма (например, вопросы сексологии решают с позиций только медицины). Наиболее агрессивным и опасным является радикальный сциентизм, идущий не от самой науки, и серьезных ученых, а от различных псевдонаучных течений, принимающих внешне наукообразную форму, и использующих наукообразную риторику, но не удовлетворяющих серьезным научным критериям. Сциентизму противостоят различные типы антисциентизма, в свою очередь весьма разные, по степени их критичности в отношении к науке. Существуют радикальные формы антисциентизма, выступающие с явно антинаучных позиций вообще (антинаучного мракобесия, антиинтеллектуализма, иррационализма, антинаучных верований и т.п.), обвиняющих науку во всех явных и мнимых грехах. Умеренный антисциентизм выступает не столько против науки вообще, сколько против радикального сциентизма. Если раньше формы антисциентизма возникали на основе иных, чем наука, форм сознания (таких как религия, искусство, нравственность), то в настоящее время появился антисциентизм на почве самой науки. Такова, например, критика науки как «мифа современности» одним из представителей постпозитивизма П. Фейерабендом. «Наукоборчество» радикального антисциентизма несовместимо с рациональным пониманием мира, с научно-техническим прогрессом. См.: Пукшанский Б.Я. Современные сциентизм и антисциентизм: сравнительное сопоставление и

оценка // Современная наука: проблемы и дискуссии — компаративистский подход. Материалы научной конференции. СПб., 27-28 января 2005. СПб., 2005.

Счастье [happiness] — высшая мера удовлетворения человека от различных проявлений и достижений его жизни. Поскольку люди очень разные и различны их цели и ценности, то и понимание счастья не может быть для всех одинаковым. Так, например, на вопрос о том, что такое счастье, Карл Маркс, как известно, ответил: «Борьба». Очевидно, что такое счастье далеко не для каждого. Большинство людей под счастьем понимают материальное благополучие, здоровье, удачную семейную жизнь, наличие детей, любовь, интересную работу, высокие достижения в какой-то области, власть или богатство, известность, много радостей и удовольствий, а кто-то все это вместе взятое. Счастье — однако, это не только обладание чем-то, но еще и способность к эмоциональному радостному переживанию по поводу этого обладания: так немного людей, например, имея хорошее здоровье, или материальное обеспечение, не чувствует себя от этого счастливыми. В разных странах проводились социологические опросы населения по поводу счастья и, как это ни парадоксально, но количество людей, признавших себя счастливыми, оказалось в бедных странах больше, чем в богатых. Для счастья важен еще и фактор времени: бывают счастливые мгновения жизни или редкие случаи, когда человек чувствует себя счастливым, а бывает и счастливая жизнь в целом. Автор книги «О счастье и совершенстве человека» В. Татаркевич выделил, по меньшей мере четыре основных значения счастья: счастливым, во-первых, является тот, кому сопутствует счастливая судьба; во-вторых, тот, кто познал самые сильные радости; в-третьих, кто обладал наивысшими благами или, во всяком случае, положительным балансом жизни; и, в-четвертых, тот, кто доволен жизнью. Когда говорят о счастливых других людях, то чаще всего имеют в виду первое или третье значение, а когда о себе — то второе или четвертое. Читая биографии великих людей, мы порой думаем, что это была счастливая жизнь. Но счастливая в каком значении? Были ли счастливы великие любовники типа Дон Жуана или великие диктаторы типа Сталина или миллиардеры вроде Ротшильда, или ученые вроде Эйнштейна? А был ли счастлив средневековый философ и богослов Августин Блаженный, т.е. Счастливый (читайте его «Исповедь») Вопрос о счастье — постоянная тема философов всех времен. Их высказывания и афоризмы о счастье очень разнообразны и отражают их личности и их эпохи. Согласно Платону путь человека к счастью один — добродетель, все остальное не важно. Согласно же Аристотелю, одной добродетели для счастья недостаточно. Счастье, по Аристотелю,

состоит в блаженстве (эвдемонии). Больше всех в древности о счастье говорил Эпикур, по мысли которого смысл жизни человека — в достижении счастья, а счастье — это разумное удовольствие (эпикурейство). Вопрос о счастье актуален и для нашего времени. Все более осознается современными политиками, экономистами, философами, что счастье есть приоритетная политическая и социальная ценность. Исследование проблем счастья и психического благополучия в европейских странах и в США превратились в самостоятельную научную дисциплину, что, в частности, выразилось в организации в 2000 г. междисциплинарного «Журнала исследований счастья» под редакцией голландского профессора Рута Винховена. По его инициативе в журнале начались составления рейтингов государств по степени испытываемого их жителями счастья. В современной психологии возникло особое направление — так называемая «позитивная психология», которая изучает позитивные чувства, чтобы помочь людям развивать положительные свойства характера и достичь того, что Аристотель называл «благой жизнью». В 2010 г. группа английских ученых создала международное «Движение за счастье», цель которого — изменение стиля жизни современного общества. См.: Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека. М., 1981; Аргайл М. Психология счастья. М., 1995.

Т

Теоцентризм (от лат. теос — бог) [*theocentrism*] — средневековая парадигма, центральным интересом которой был авраамический Бог, библейский дискурс, а также различные методы богопознания. Теоцентризм неразрывно связан с философией Средних веков. По вопросу датировки средневекового периода в философии существует масса принципиальных расхождений: с одной стороны, многими исследователями признан в качестве средневекового философа уже такой персонаж как Филон Александрийский (ок. 25 до н.э. — ок. 50 н.э.), с другой же стороны, можно встретить весьма распространённое мнение, что последним античным мыслителем был Боэций (ок. 480-526). Те же самые трудности настаивают нас при попытке датировать окончание средневековой философии: один из крупнейших современных медиевистов Умберто Эко доказывает, что средневековая философия занимает временной промежуток с VI по XV в., а философия Итальянского Возрождения является, по сути, философией позднего средневековья; данная точка зрения была провозглашена ещё в XIX в. Г.В.Ф. Гегелем — великим философом и систематизатором истории философии. Тем не менее, существует так же традиция, согласно которой фило-

софия Возрождения является самостоятельным периодом в истории западной мысли и датируется XIV-XVI вв.

Средневековую философию принято разделять на три периода: апологетику, патристику и схоластику. Средневековая апологетика (греч. «апология» означает «защита») представляла из себя утверждение христианской веры, оправдание её основ, осмысление сути и перспектив, отвоевание новорожденной христианской идеологией жизненного пространства у одряхлевшего античного язычества. Среди апологетов существовало разделение на так называемых «представителей чистой веры» и тех, кто желал синтеза античной и средневековой философии. Так сформировалась непримиримая оппозиция богословов и теологов: первые просто популяризировали Слово Божие, прибегая лишь к риторике; вторые же развивали наукообразное учение о Боге, уходя всё дальше от исходных библейских истин, используя логику Аристотеля и древнегреческие науки о природе. Представители чистой веры, как настоящие революционеры-нигилисты (такие как Татиан), гордились своим низким происхождением и неграмотностью. Эта фракция была не очень многочисленная, но сохранила свои позиции до конца Средневековья. Они считали всё античное — нечестивым, раз оно было создано язычниками, не знавшими учения Христа. Эти молодые радикалы мечтали стереть все античные науки (астрономию, физику, метафизику, этику, поэтику, политику, риторику, математику и др.) с лица Земли. Однако другая фракция христианских апологетов, представители которой имели более высокое социальное происхождение и, следовательно, умевшие читать и писать, взяли инициативу в свои руки: такие деятели как Ориген, мученик Юстин, Марциан Аристид, Августин Блаженный и др. искали обоснование своей христианской веры в античной философии (прежде всего в теориях Платона и стоиков). Второй этап средневековой философии — Патристика (от лат. *pater* — отец) — представляет из себя чисто восточное (греческое, мистическое — в противоположность римскому, рациональному) богословие, основным жанром которого был катехизис (буквально — собрание догм). Такие патристы как Василий Великий, Григорий Нисский, Дионисий Ареопагит, Максим Исповедник, Иоанн Дамаскин, Григорий Богослов и др. являют собой сокровищницу восточного богословия. Выдвинутая христианским апологетом Тертуллианом во II в. доктрина «верую потому что абсурдно» провозглашала несопоставимость веры и разума (на основании того, что вера не рациональна), но уже в XIII в. схоласт Абеляр издаёт книгу «Да и нет», где сталкиваются взаимоисключающие цитаты из Библии и тем самым демонстрируется неомощность веры без опоры на логику. Однако с самого начала в Средневековой философии рационализм преобладал над мистицизмом, а к её концу совершенно восторжествовал: это вырази-

лось в господстве схоластики и создании европейских университетов. Среди теологических методов были такие, которые впоследствии стали использоваться в рамках многих наук: апофатика («отрицательное» определение сущности) и катафатика («положительное» определение сущности), а так же экзегетика (аллегорическая или буквальная интерпретация текста), позже трансформировавшаяся в герменевтику.

Ф

Философия (от *φιλο* — люблю и *σοφία* — мудрость) [*philosophy*]. В русском языке употреблялся буквальный эквивалент — «любомудрие». Однако, в данном случае слово «мудрость» следует понимать как рационализм, познание, наука. Поэтому неправильно применять слово «философия» к древней восточной мудрости (Индийской, Китайской и пр.) Так же неверно применять слово «философия» к обыденным размышлениям и суждениям: причиной такого неверного употребления этого слова является заблуждение, основанное на некомпетентном взгляде на историю философии. Человеку не философских специальностей со стороны может показаться, что история философии представляет из себя бессистемное нагромождение чьих-то хаотических измышлений. Однако, с самого начала философия была строгой академической наукой. Строгость философии обуславливается присутствием в ней методологической, дискурсивной и логической частей. Логика, наиболее строгая из наук, со времён Аристотеля является базовой философской дисциплиной. Предметом философии является мысль: её история, генеалогия, мифология, аксиология, логика и т.д. Таким образом, философия является высшей степенью рационализма и рефлексии. Несмотря на то, что в истории философии часто использовалось понятие «бог» (а в античности и средневековье оно практически было центральным) словосочетание «религиозная философия» являет собой противоречие: ведь философия — это наука как таковая, а для науки не может быть закрытых или запрещённых вопросов; религиозная же мысль изначально отталкивается от определённых догм. Античная и в значительной части средневековая философия являют пример того как понятие «бог» было наделено логическим, а не религиозным смыслом. К тому же религиозная мысль никак не может соответствовать главной задаче философии — исследовать социально-экономические, научные, коммуникативные и прочие мифы, разрушать их и создавать новые.

Академичность философии сложилась так же исторически: традиционно она развивалась в школах. В античности это были — милетская, пифагорейская, элейская, киническая, киренская, мегарская, элидо-эретрейская,

скептическая, эпикурейская, стоическая школы. Данная традиция развития философии сохранилась и до наших дней, свидетельство чему в XIX-XX вв. являлись неокантианские, неогегельянские школы, а также школы психоанализа (позже — шизоанализа) и школы «левых» направлений (Франкфуртская и пр.). Однако, философия, желая иметь не только строгое содержание, но и форму, с первых веков своего существования развивалась так же в институциях: самой грандиозной институцией в античности была Академия Платона; так же сыграл свою роль Ликей Аристотеля. Затем в период средневековой схоластики («схоластический» значит «школьный, строгий, учёный») на смену Ликейю и Академии пришли европейские университеты, давшие жизнь всем известным наукам.

Первым философом принято считать Фалеса Милетского (около 625-547 до н.э.), а первым, придумавшим слово «философия» и применившим его к себе, был Пифагор. Философия с самого начала способствовала дифференциации наук: от неё не только отпочковывались разные науки (физика, математика, биология, поэтика), но и в недрах самой философии выкристаллизовывались узкоспециализированные дисциплины — онтология, логика, этика, эстетика, история философии, гносеология, герменевтика, семиотика и т.д. В истории философии принято выделять несколько специфических эпох: античная философия (VI в. до н.э. — I в. н.э.), средневековая философия (I-XIV вв.), философия итальянского Возрождения (XIV-XVI вв.), философия Нового времени (XVI-XVIII вв.), немецкая классическая философия (XVIII-XIX вв.), современная философия (XIX — середина XX в.), философия постмодерна (со второй половины XX в.). Образ философии как прекрасной женщины, которой пытаются овладеть и подчинить своим конъюнктурным интересам разные невежды, создал Бозций в трактате «Утешение философией» в VI в.

Футурошок (от англ. future — будущее и shock — шок; то есть шок от будущего) [*future shock*]. Термин является смысловым апофеозом одноимённой книги американского футуролога Алвина Тоффлера, вышедшей в 1970 году. Футурошок — социально-экономический феномен, наблюдавшийся в конце прошлого столетия в США и являющийся симптомом постиндустриального общества. Сам Тоффлер обратил на него внимание как на психологический (иногда даже психический) синдром американского населения: огромное количество американских граждан испытывали тревогу и растерянность в связи с невозможностью приспособления к стремительным социальным переменам. В постиндустриальном обществе, ориентированном на будущее, плотность событий на единицу времени неуклонно возрастает: если в доиндустриальном обществе царит архаика, в индустриаль-

ном обществе будущее наступает постепенно, давая возможности к нему приспособиться, то постиндустриализм вызывает стресс от массы новшеств, перманентно вторгающихся в жизнь людей. По сути, американцы испытывают футурошок от того, что живут не в настоящем, а в будущем, не имея ничего постоянного и привычного, между переменами нет перерывов — это противоречит особенностям человеческой психологии и вызывает дискомфорт. Но самая большая опасность, которую несет в себе футурошок, это утрата населением способности приспосабливаться к переменам. Книга «Футурошок» изобилует такими примерами, когда бизнесмен летает каждое утро на работу на реактивном самолёте в соседний штат, пенсионер не может привыкнуть к постоянно меняющимся адресам магазинов, у детей нет отчего дома, потому что их семья постоянно переезжает, родители не могут передать следующему поколению родовые вещи, потому что большинство предметов стали одноразовыми (вспомним, что сама идея одноразовых вещей рождена в США) и т.д. А значит, отмирают такие понятия как любовь к дому, дружба с соседями, посещение любимых мест, передача по наследству семейных реликвий, и даже ответственность за принятые в плане самоуправления решения. Уходят в прошлое привязанности людей друг к другу, вещам, социуму, стране, культуре; терпят сильнейшую инфляцию такие смыслы как дом, дружба, любовь: таким образом, возникает беспочвенность ещё более сильная чем космополитическая... Главная проблема этой ситуации заключается в том, что у обитателей постиндустриального общества нет рецептов от футурошока — ведь перемены достигли такого высокого темпа впервые в истории. В результате общество раскалывается на два лагеря: одна часть испытывает на себе футурошок и страдает, а вторая — сопротивляется любым переменам. Футурошок, видимо, следует отнести к одной из трудностей развития постиндустриального общества. Несмотря на сожаление о том, что значительная часть постиндустриального общества никогда не будет в нём чувствовать себя как дома, Тоффлер верит в возможность регулирования скорости и качества перемен, и провозглашает что целью его исследований является формулировка новой теории адаптации к сверхбыстрым переменам, к тому будущему, в котором американцы живут уже сейчас. Поэтому Тоффлер представляет футурологию не столько в качестве инструмента прогнозирования, сколько в качестве стратегической насыщенной науки.

Эклектика [*eclecticism*] — совмещение разнородного, несопоставимого. В истории искусств есть достаточно примеров слияния, смешения разных стилей. В истории философии было несколько эклектических эпох.

Первой такой эпохой, откуда и пошло само понятие эклектики, была поздняя римская философия. По сути, это была не столько философская, сколько религиозно-идеологическая эклектика. Нищета римской мысли привела к тому, что она, будучи не в силах породить что-то оригинальное, могла лишь смешивать различные традиции, концепции и стили, созданные в древнегреческой философии. Аналогичная ситуация была в религиозной жизни того времени: культ богини Исиды, манихейство и гностические религии стали образцом совмещения традиций. Но апофеозом эклектики начала нашей эры стало христианство, которое оказалось самой всеядной религией в истории человечества с точки зрения заимствования разнообразных культов, обрядов и мифов. Начав свой путь как маленькая иудейская секта, христианство впитало в себя не только черты месопотамских религий, но и практически всю античную философию, став, таким образом, «большой истиной, состоящей из малых истин» (Абеляр). Христианская апологетика первых веков нашей эры в определённом смысле была наиболее эклектичным явлением, поскольку сочетала в себе, с одной стороны, самую синкретичную религию в истории человечества — христианство, а с другой стороны, римский философский эклектизм.

Второй эпохой преобладания эклектики была философия итальянского Возрождения. Предтечей ренессансного эклектизма является Данте: в своей «Божественной комедии» он сопоставил всё, что было известно западному человеку того времени — античная древность и современность, арабский Восток и Запад. Поэтому во всех трёх частях данного произведения (ад, чистилище, рай) в одном ряду можно встретить ватиканских духовных лиц и античных героев, исламских пророков и греческих богов... Однако апофеозом сюжета является торжество Бога на вершине рая, что задаёт критерий абсолютной истины, по отношению к которой все выше обозначенные носители различных ценностей относительно, то есть более или менее истинны. Поэтому главным мотивом эклектики Возрождения был поиск единого метода познания (состоящих из многих различных путей), единого центра, единого смысла, единой истины. Таким образом для ренессансной эклектики более всего подходит формула «единство в многообразии».

В XX в. эклектика получила одно принципиально новое качество: она перестала искать хоть какое бы то ни было единство. Более того: Лиотар,

впервые описавший феномен постмодерна в философии, прямо говорит, что главным качеством постмодернизма является утрата единства и целостности в культуре, науке, искусстве, политике, а также невозможность монополизации в области создания языков или образов в культуре. Таким образом современную эклектику от предыдущих отличает равноценность бесконечного многообразия видений мира и способов его выражения.

Экспонентность (применительно к разного рода процессам), экспонентное развитие [*exponentiality*] — это такое развитие, где каждый следующий этап интенсивнее не предыдущего этапа, а всех предыдущих этапов вместе взятых. Существует две точки зрения на экспонентность: одни учёные утверждают, что «уплотнение времени» это сугубо субъективно-человеческий (то есть социально-экономический) процесс, которого нет в природе; другие исследователи приписывают «ускорению истории» объективный характер. К первой группе можно отнести А. Тоффлера и К. Болдинга. «Футурошок» Тоффлера полностью посвящён исследованию процессов ускорения темпа жизни американцев — феномену, когда скорость перемен в США возрастает настолько стремительно, что люди фактически живут не в настоящем, а в будущем времени; когда в жизни людей пропадают какие бы то ни было константы и они лишаются всех психологических точек опоры в лице привычных мест, связей, семейных и личных традиций. Таким образом, Тоффлер связывает экспонентность с постиндустриальной формацией. Болдинг же, для демонстрации экспонентности развития *homo sapiens*, создал наглядную идеально-типическую модель: если последние 50 тысяч лет человеческого существования разделить на 62 года (средний срок продолжительности человеческой жизни), то получится около 800 поколений, 650 из которых мы просидели в пещере; зато на последнее поколение приходится столько новшеств, сколько не могли себе представить все 799 поколений вместе взятых. Эта модель наглядно демонстрирует, с каким невероятным ускорением человечество вводит новшества в свою жизнь. Наблюдения Тоффлера и расчёты Болдинга убеждают в том, что такое ускорение в социальном мире не может длиться долго — оно эсхатологично и ведёт к некоему пределу и вынужденному переосмыслению человечеством своего положения, либо к катастрофе.

Ко второму лагерю исследователей можно причислить Н. Келдера: он утверждает, что экспонентность присуща природе в целом. Для иллюстрации этой гипотезы он создаёт модель, похожую на конструкцию К. Болдинга, но имеющую более глобальный характер: если мы примем одно мега-столетие (10^8 лет) за один год, то возраст нашей планеты окажется равным 46 годам, однако жизнь на Земле зародилась лишь на 45 году её существо-

вания; в середине прошлой недели появился человек разумный как вид, который лишь минуту назад обрёл индустриальную мощь. Объединяя опыт обеих групп, можно высказать гипотезу о том, что экспонентность свойственна любым процессам — как физического, так и социально-экономического характера.

Эсхатология [*eschatology*] — неуклонная деградация какого-либо процесса с его неизбежным трагическим завершением. Пессимистическое, алармистское учение о том, что всё будет только хуже и катастрофы не избежать. Традицию европейской эсхатологии следует возвести к современнику Гомера Гесиоду, который в своём произведении «Труды и дни» нарисовал картину моральной деградации человечества (под человечеством он подразумевал естественно только ахейцев, но не варваров). Упаднические настроения не были свойственны древним грекам, поэтому из двух великих современников — Гомера и Гесиода — первого они обожествили, а его наследие сделали основой своей культуры и образования; второго же практически предали забвению за морализаторское занудство. Итак, в «Трудах и днях» содержится миф о пяти поколениях людей: золотом, серебряном, медном, героическом и железном. Проблема человеческого рода, по Гесиоду, состоит в том, что его деградация неуклонна: золотое поколение неизбежно сменяется серебряным, серебряное — медным. Даже когда боги решают улучшить человеческую породу и творят поколение героев-полубогов, это не исправляет общую картину морального падения и вслед за непродолжительным ренессансом наступает время полного нравственного разложения. Железные люди — это поколение самого Гесиода, которое он проклинает. Таким образом, древнегреческий поэт создал модель эсхатологического мировоззрения, которая впоследствии неоднократно воспроизводилась западной культурой. К примеру, для средневековой парадигмы эсхатология была одним из центральных элементов. Матрицей средневековой эсхатологии было «Откровение Иоанна Богослова» — последняя книга Нового Завета, где рассказывается об апокалипсисе, а так о том, что будет до и после него. Средние века не просто культивировали идею конца всего сущего, но были пропитаны эсхатологическими настроениями. В XX в. обеспокоенность этическими и религиозными вопросами сменилась озабоченностью вопросами биологического выживания, что послужило началом эсхатологии экологической. Впервые идею неизбежной экологической катастрофы в западную культуру вбросил Денис Медоуз, опубликовав свой доклад Римскому клубу «Пределы роста». Этот доклад можно свести к двум основным положениям: а) загрязнение окружающей среды носит глобальный характер и б) экологический апокалипсис неизбе-

жен. Данные выводы произвели сильное впечатление на западную общественность и послужили толчком для создания экологических движений, организаций и моды на энвайроментализм в целом. Итак, выше были рассмотрены примеры этической, религиозной и экологической эсхатологии разных эпох.

СЛОВАРИ И ЭНЦИКЛОПЕДИИ ПО ФИЛОСОФИИ

1. Великие мыслители Запада / Пер. с англ. М.: Крон-Пресс, 1998. 800 с.
2. Великие мыслители Востока / Пер. с англ. М.: Крон-пресс, 1998. 656 с.
3. Волков Ю.Г., Поликарпов В.С. Человек: Энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 1999. 520 с.
4. Гуревич П.С. Философский словарь. М.: Олимп; Изд-во АСТ, 1997. 320 с.
5. Жюлия Д. Философский словарь. М.: Международные отношения, 2000. 1280 с.
6. Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике. М.: Гуманист; Изд. Центр ВЛАДОС, 1997. 384 с.
7. История философии: Энциклопедия. М.: Книжный дом, 2002. 1376 с.
8. Каменев А.С. Современное естествознание: Понятия, термины, персоналии. М.: Вузовская книга, 2006. 716 с.
9. Канке В.А. Философия науки: Краткий энциклопедический словарь. М.: Изд-во Омега-Л, 2008. 328 с.
10. Краткая философская энциклопедия. М.: Прогресс энциклопедия 1994. 576 с.
11. Лебедев А.С. Философия науки: Краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории). М.: Академический проект, 2008. 692 с.
12. Новая философская энциклопедия: В 4-х т.. М.: Мысль, 2010.
13. Новейший философский словарь: 2-е изд. Мн.: Книжный дом, 2001. 1280 с.
14. Оливер П. 101 ключевая идея: Философия / Пер. с англ. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. 240 с.
15. Руднев В.П. Словарь культуры XX века. М.: Аграф, 1997. 384 с.
16. Семенов А.Н. Школьный философский словарь. СПб.: Амфора, 2003. 446 с.
17. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд. М.: Республика, 2001. 719 с.
18. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л.Ф. Ильичев и др. М.: Советская Энциклопедия, 1983. 840 с.
19. Школьный философский словарь / Т.В. Горбунова, Н.С. Гордиенко, В.А. Карпунин и др. Ред. А.Ф. Малышевский. М.: Просвещение, 1995. 399 с.

Электронные ресурсы по словарям философии

1. Визуальный словарь, раздел «Философия»: <http://vslovar.ru/fil>

Для каждого слова строится его понятийное окружение, позволяющее как с первого взгляда понять смысл этого слова через определяющие термины, так и быстро перейти на определяющее слово, смысл которого требуется узнать

2. Все о философии: <http://www.filosofa.net>

Сайт, посвященный философии, в разделах которого можно найти огромное количество нужной и интересной информации. Такие разделы, как история философии, философия стран, философия религии, философия истории, политическая философия помогут в подготовке к самым разным работам по философии.

3. «Энциклопедии и словари»: <http://enc-dic.com>

4. The Stanford Encyclopedia of Philosophy: <https://plato.stanford.edu>

5. Internet Encyclopedia of Philosophy: <http://www.iep.utm.edu>

6. Википедия: <https://ru.wikipedia.org>

7. Wikipedia: <https://en.wikipedia.org>

8. Новая философская энциклопедия:

<https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/page/about>

9. Электронная библиотека Института философии РАН:

<https://iphlib.ru/greenstone3/library>

СОДЕРЖАНИЕ

	С.
Введение. Об особенностях данного Философского словаря	3
А Абсолют	4
Абсурд	4
Агностицизм	5
Альтруизм	5
Альтермондиализм	6
Аналитическая философия	7
Антропоцентризм	8
Архетип	9
Архетип	10
Атараксия	11
Атеизм	12
Б Библия	13
Биополе	14
Бог	15
В Вера	16
Г Глобализация	16
Глупость	17
Гносеология	19
Гуманизм	19
Д Детерминизм	21
Диалектика	21
Диалектический материализм	23
Добро	24
Доказательство	25
Достоверность	26
Дуализм.....	27
З Здравый смысл	28
Зло	29
Знание	30
И Идеал	31
Идеализм	32
Истина	33
К Космоцентризм	33
М Материализм	34
Мистицизм	35
Мудрость	36

	С.	
Н	Натурализм	37
	Наука	39
	Неопозитивизм	40
	Неорационализм	41
О	Относительность	42
П	Паранаука	43
	Позитивизм	44
	Постиндустриальное общество	45
	Постпозитивизм	46
	Постмодерн	48
	Прагматизм	49
	Просвещение	50
Р	Рационализм	52
	Религия	53
С	Сверхъестественное	54
	Свобода	54
	Свобода совести	55
	Скептицизм	56
	Схоластика	57
	Сциентизм	58
	Счастье	60
Т	Теоцентризм	61
Ф	Философия	63
	Футурошок	64
Э	Эклектика	66
	Экспонентность	67
	Эсхатология	68
	Словари и энциклопедии по философии	70
	Электронные ресурсы по словарям философии	71